

Урожайский Детектив

Наталья Александрова

ЧВРТИК из кофеварки

Наталья Николаевна Александрова

Чертик из кофеварки

**Серия «Наследники
Остапа Бендера», книга 25**

предоставлено правообладателями

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183755

Наталья Александрова «Чертик из кофеварки»: АСТ, АСТ МОСКВА;

Москва; 2009

ISBN 978-5-17-059539-6, 978-5-403-01405-2, 978-5-17-060949-9,

978-5-403-01798-5

Аннотация

Бывшие мошенники, а ныне преуспевающие детективы красавица и умница Лола и ее верный друг, хитроумный Леня по прозвищу Маркиз, – в полном недоумении.

А ведь как хорошо все начиналось!

Им только-то и надо было, что отыскать по просьбе старого Лениного знакомого, известного адвоката Левако, похищенную семейную реликвию – драгоценную старинную марку с острова Реюньон...

Но все пошло не так.

Сначала Лола в приступе задумчивости положила марку не в ту кофеварку, потом эта кофеварка пропала...

Компаньоны мечутся по городу, чтобы найти кофеварку, пока кто-нибудь не сварил в ней капучино.

И в довершение всего адвокат Левако бесследно исчез, а квартира его залита кровью!

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

85

Наталья Александрова

Чертик из кофеварки

Леня Марков, имеющий в специфических кругах кличку Маркиз, не спеша двигался по залу большого супермаркета, толкая перед собой тележку. Был выходной день, народу в супермаркете клубилось множество, Леня ловко лавировал в толпе граждан.

Многие явились в супермаркет всей семьей – пока папа с мамой разглядывали товары, дети устраивали гонки на тележках, самые маленькие сидели тут же, в специальных креслицах. Некоторые держали в этих креслах собачек, причем не всегда маленьких. Кроме йорков и чихуахуашек, встречались средних размеров пудели, высокомерные английские бульдоги, а одна пара посадила в тележку щенка сенбернара. Что с того, что большой, все равно ведь ребенок...

Глядя на такое разнообразие, Леня вспомнил своего собственного чихуахуа Пу И. Песик очень просился в магазин – он обожает кататься на тележке и рассматривать товары. А если еще устроят презентацию орехового печенья, то жизнь вообще покажется праздником...

Но сегодня Леня был неоправданно строг. Хоть песик вертелся в прихожей, умильно поглядывая на дверь, и даже тихонько подскуливал, Маркиз не внял его мольбам, сказал,

что идет по делу и что ему некогда возиться с Пу И.

Вспомнив, что в квартире, кроме Пу И, живут еще его ненаглядный кот Аскольд и нахальный попугай Перришон, Леня устремился в отдел, где располагались товары для животных. «Просто даже удивительно, – размышлял он, – сколько еды способны уничтожить всего за неделю крошечный песик и аристократичный кот! Уж про попугая лучше не говорить, тот ест орехи тоннами. И разбрасывает повсюду ореховую шелуху, так что Лола очень недовольна».

Вспомнив сердитую физиономию своей напарницы и подруги, Маркиз поморщился. Лолка в последнее время стала совершенно невозможной, окончательно обленилась, даже в магазин съездить не заставишь.

В праведном негодовании Леня как-то забыл, что сегодня сам не стал будить свою сонливую подругу, сегодня был особенный случай.

Он забросил в тележку несколько банок кошачьего корма (песик тоже ел кошачьи консервы, всем известно, что они вкуснее), прихватил еще какой-то новый сорт семечек для попугая и симпатичную плюшевую игрушку для Пу И.

Понемногу тележка наполнялась продуктами. Тихо поругивая Лолу, что совершенно перестала готовить, Маркиз выбирал готовые замороженные продукты и сосиски – с ними-то он вполне мог разобраться самостоятельно, потом набрал еще зелени и фруктов – Лола всегда утверждала, что она может быть сыта одним листиком салата. Леня только

фыркал в ответ, предпочитая отмалчиваться – он-то прекрасно знал свою подругу: аппетит у нее отменный.

Что еще? Он перевел дух и оглядел внушительную гору пакетов. Ах да, шампунь и таблетки для посудомоечной машины. «Если забудешь, – сказала Лола, – будешь сам мыть посуду в раковине!» «Тоже мне, напугала», – усмехнулся Леня и поспешил к хозяйственному отделу. Но по дороге едва не был сбит внушительным мужчиной в очках, который пер напролом, уставясь в список продуктов на трех листах. Гражданин внимательно читал список, шевеля губами, ему некогда было смотреть по сторонам.

В хозяйственном отделе Леня управился быстро, прихватил еще пачку бумажных полотенец и порошок от накипи. Далее он повел себя более чем странно. Вместо того чтобы встать в кассу, где народу было поменьше, он посмотрел на часы и выбрал самую длинную очередь. Очередь и вправду шла очень медленно, но Леня прихватил со стойки журнал для автомобилистов и неплохо провел время. И вот когда наконец подошел черед выкладывать продукты на движущуюся ленту, Маркиз завертел головой, снова взглянул на часы и начал выбираться из очереди вместе с телегой.

– Пардон, кое-что забыл... – Он улыбнулся стоящей за ним даме средних лет.

– Да вы сбегайте, успеете еще... – На даму подействовало Ленино неотразимое обаяние.

– Ой, не смогу прихватить, – он развел руками, – десять

упаковок памперсов, пять кило бананов и вон ту пальму в кадке.

Дама разинула рот в немом изумлении.

– У меня дома живут три обезьяны, – пояснил Леня, – Кокко, Мими и Зизи. У Зизи сегодня день рождения. Вот пальму решил подарить, пускай девочка вспомнит родину...

Дама с трудом закрыла рот, теперь ее мучил вопрос – как можно было все это забыть? Но эти мужчины, они такие рассеянные, к тому же три обезьяны кого угодно доведут до белого каления.

Выбравшись из очереди, Леня не стал, однако, прицениваться к пальме, он сделал круг по залу, прихватил еще орехового печенья для Пу И и видеокассету из жизни аквариумных рыбок для кота Аскольда, после чего снова взглянул на часы и недовольно покачал головой.

Прошло еще двадцать минут. Леня обошел весь супермаркет, попробовал у симпатичной девушки два вида сырокопченой колбасы, выпил свежавыжатого апельсинового сока и купил для Лолы новую тефлоновую сковородку. И только тогда, когда он с самым мрачным видом направился к кассе, где-то наверху ожил репродуктор, и приятный женский голос произнес:

– Мальчик Леня, Леня Марков, твоя мама ждет тебя у выхода, возле стойки информации.

Леня поднял голову наверх и внимательно прослушал сообщение еще раз, потом развернул тележку и не спеша на-

правился по указанному адресу.

Возле стойки информации никого не было, за стойкой нелюбезная особа в очках уткнулась в экран компьютера.

– Хм... – кашлянул Леня, – вы, кажется, очень заняты, но видите ли, в чем дело...

– Что вы хотели? – процедила девица, не отрываясь от экрана.

– Да я Марков...

– Что? – Девица недовольно замотала головой. – Говорите яснее, гражданин, не мямлите, как маленький!

– Где моя мама? – гаркнул Леня прямо в ухо противной девице, так что она едва не свалилась со стула, но удержалась, вцепилась в стойку и с опаской поглядела на Леню.

– Это вы только что делали объявление? – Маркиз снова был сама деликатность. – Ну, про мальчика Леню Маркова. Так я пришел, где моя мама?

– Это вы, значит, мальчик? – прищурилась девица.

– А кто же я, по-вашему, – девочка? – обиделся Леня. – Говорите быстро, зачем звали.

– Вот, вам просили передать, – буркнула девица, приходя в себя и передавая Лене обычный бумажный конверт.

– И все? – не отставал он. – На словах ничего не добавили?

– Слушайте, не мешайте работать! – озверела девица. – Получили свое – и ступайте! Маме привет!

«Какие все-таки злые и черствые люди попадаются, – размышлял Маркиз, вертя в руках конверт, – нет бы конфет-

ку ребенку дать, ласковое слово сказать, по головке погладить... Все-таки стресс, мальчик потерялся...»

Тут он осознал, что давно уже не мальчик и что ему совершенно не хочется, чтобы такая мымра гладила его по головке. Леня устремился к кассе, но по дороге машинально набрал целый мешок дешевых развесных конфет в ярких бумажках – видимо, вспомнил далекое детство, когда радовался любым конфетам.

Конверт он открыл только в машине, причем перед этим запустил руку в пакет с конфетами и не глядя схватил одну. Внутри конверта лежал листок бумаги, на котором напечатано было несколько слов:

Пойдите в Эрмитаж, возьмите аудиогид с экскурсией по эпохе неолита и ранней бронзы.

Леня внимательно перечитал текст, рассмотрел листок со всех сторон, затем перешел к конверту. Конверт был самый обычный, из плотной белой бумаги. На нем не было никаких надписей и логотипов.

Маркиз пожал плечами и сунул конверт в карман. Потом сообразил, что ему как-то неприятно во рту и во всем организме. Оказалось, в процессе чтения письма он машинально съел конфету. Конфета, судя по фантику, называлась «Вишневый сад» и на вкус отдавала фруктовым мылом. Леня помотал головой и тронул машину с места – некогда расслабляться, дело не ждет!

Как уже говорилось неоднократно, Леня Маркиз был мошенником экстра-класса, как он сам про себя говорил без ложной скромности. Все свои блестящие, глубоко продуманные операции Маркиз предпочитал осуществлять сам с помощью своей верной боевой подружки Лолы, которая была просто необходима ему, так как являлась актрисой по образованию и призванию и мастерски умела перевоплощаться. Она могла сыграть молодую наивную провинциалку и пожилую даму из хорошего общества, могла изобразить рядовую офисную барышню и владелицу художественного салона, скромную студентку и бизнес-леди, закаленную в боях за прибавочную стоимость...

Имелось еще у Лени некоторое количество проверенных людей, которых он привлекал к операциям по мере надобности, а в основном он предпочитал вести жизнь тихую, незаметную, не пользовался шикарными машинами, не посещал светские мероприятия и без дела не ходил по дорогим ресторанам.

Совершенно ни к чему при его профессии привлекать к себе лишнее внимание. Леня Маркиз любил к месту и не к месту повторять красивую фразу: «Мне не нужна скандальная известность».

Лола первое время бурно протестовала против такой скромной жизни. Ей, как всякой женщине, хотелось бесконечного праздника, хотелось посещать всевозможные встречи и приемы, находиться на людях в красивой одежде и что-

бы мужчины отмечали ее красоту, а женщины завидовали нарядам и бриллиантам.

Словом, Лоле при всех ее достоинствах присуща была самая обычная женская суетность.

В этом случае Маркиз сразу расставил все точки над i. Или Лола подчиняется его жизненному укладу, или они расстаются прямо сейчас. Пару раз Лолка взбрыкнула, причем один раз очень серьезно – ушла к влюбленному в нее банкиру Ангелову и унесла в собой Пу И.¹

Маркиз очень переживал, причем сам себе не мог признать, по кому он тоскует больше – по вероломной Лолке или по песику. Впрочем, Лола и сама скоро вернулась, сообщив, что безумно скучает по их с Леной интересной жизни, наполненной приключениями.

Понемногу жизнь вошла в рамки. Лола скрепя сердце согласилась принять строгие Ленины правила, со своей стороны требуя только, чтобы компаньон был аккуратен в быту и хотя бы изредка помогал ей в домашнем хозяйстве. Очевидно, она придавала этому достаточно широкий смысл, поскольку понемногу перевалила на плечи компаньона почти всю работу по дому. Леня гулял с Пу И, вычесывал кота, чистил клетку попугая, покупал продукты для себя и животных и сам же готовил простые блюда, а Лолка со временем дошла до такой наглости, что еще и ворчала, когда он кормил ее полуфабрикатами.

---

¹ См. роман Н. Александровой «Глаз Ночи».

Впрочем, все это случалось только тогда, когда Леня был без работы. Он маялся от безделья, оттого так покорно занимался домашним хозяйством. Беда была в том, что за последние годы граждане разучились доверять кому бы то ни было.

Бедных людей Леня не обирал из принципа – возни много, а толку мало. Богатые же стали гораздо осторожнее и уже не так легко шли в расставленные силки. Так что промежутки между Лениными изящными операциями по безболезненному отъему денег у населения становились бы все длиннее, если бы его широкая известность в узких кругах не принесла свои плоды.

Маркизу стали перепадать заказы. Заказы эти тоже были весьма специфического свойства. Оказалось, что некоторым людям требуется расторопный, ловкий и неболтливый человек, способный, к примеру, не привлекая лишнего шума, вернуть украденное. Или, наоборот, подбросить кое-что в нужное место. Или добыть важные документы. Или, наоборот, уничтожить какие-нибудь фотографии, с помощью которых заказчика шантажируют.

Словом, существует множество подобных дел, когда заказчику совершенно не с руки привлекать милицию или другие силовые структуры.

Леня Маркиз подходил для такой работы по всем статьям. Он обладал приятной, но совершенно не запоминающейся наружностью, острым умом, отличной реакцией и

удивительной ловкостью рук (когда-то давно Леня окончил цирковое училище и даже работал несколько лет в цирке фокусником).

Но Леня Маркиз не продержался бы столько времени на такой опасной работе, если бы не был человеком очень осторожным и осмотрительным. Поэтому заказы он брал избирательно и не общался с человеком, если тот не предоставлял ему надежных рекомендаций. Было в городе меньше десятка людей, на чье имя могли сослаться потенциальные заказчики. Люди эти были в основном немолодые и уважаемые, достались Лене по наследству от его старого друга и учителя Аскольда, в честь которого и был назван любимый кот.²

Одним из этих людей был Илья Аронович Левако.

Илья Аронович был уже сильно немолод, имел обширную плешь и килограммов двадцать лишнего веса, но при этом был удивительно энергичен и подвижен. По профессии он был юрист, до перестройки работал адвокатом, а потом выбрал весьма денежную, хотя и чрезвычайно опасную профессию – он консультировал по криминально-экономическим вопросам крупных авторитетов и целые организованные группировки. На постоянной службе ни у кого не состоял и как-то умудрялся быть полезным всем. Хотя на публике старик появлялся чрезвычайно редко – ни к чему мелькать рядом с опасными людьми. Леня Маркиз такую стратегию понимал и принимал, он вообще чрезвычайно уважал

---

² См. роман Н. Александровой «Глаз Ночи».

Левако за ум и знания.

Незачем говорить, что гонорары Илья Аронович брал астрономические, но обиженных и обманутых среди его клиентов не было, по этой причине старик благополучно пережил трудные и опасные девяностые годы и нынче находился в добром здравии и полном благоденствии.

В этот раз никто не сослался на Илью Ароновича, он сам позвонил Маркизу.

– Видите ли, в чем дело, Леонид, – старик говорил несколько неуверенно, – один мой клиент хотел бы поручить вам серьезное дело.

– Ну-у... – ответил Маркиз, выслушав такое начало разговора, – вам, Илья Аронович, я всегда готов пойти навстречу, но вы ведь знаете мои правила: никакого насилия и как можно меньше криминала. А ваши клиенты, они...

– Тут, дорогой мой, совсем другой случай! – заторопился Левако. – Этот овощ, так сказать, не с общего колхозного поля, а с моего личного огорода... Человек приличный, ни в каком криминале не замешан...

– Так милости прошу! – воскликнул Леня. – Сейчас как раз свободен и открыт для предложений!

На самом деле он уже осатанел от безделья и готов был взяться за любой заказ.

– Пускай ваш протеже позвонит мне и назначит встречу! – любезно предложил он, стараясь, чтобы в голосе не звучало слишком явное нетерпение. Старик очень проницателен, как

бы не подумал, что дела у Лени идут так себе, ни шатко ни валко.

– В том-то и дело, – вздыхая, пробормотал Илья Аронович, – в том-то и дело, что он хочет договориться через меня, без личной встречи. Такое у него условие.

– Ну, если вы ручаетесь... – Теперь, когда Левако помянул его надеждой на заказ, Маркизу очень не хотелось снова возвращаться в лоно домашнего хозяйства. Даже тихие вечера в обществе мурлыкающего на коленях кота стали казаться скучными, а при мысли о том, что придется целыми днями слушать замечания вечно всем недовольной Лолы, у него свело скулы.

– Я согласен! – Роковые слова вырвались неожиданно для самого Маркиза.

– Ну и ладушки! – с облегчением закончил разговор Илья Аронович.

Так и вышло, что в ближайшую субботу Леня встал пораньше и собрался в супермаркет, поскольку именно туда просил явиться таинственный заказчик. Леня вполне оценил необычный способ связи, но на этом дело не закончилось, теперь предстояло идти в Эрмитаж.

Пока Маркиз делал покупки в супермаркете, его боевая подруга Лола решила воспользоваться отсутствием компаньона и немного расслабиться. А именно – полежать хотя бы полчаса в ванне с морской солью и ароматной пеной.

Она открыла краны, высыпала в воду горсточку соли и отправилась на кухню, чтобы приготовить себе стакан апельсинового сока со льдом. Конечно, для полного блаженства полагалось бы бокал мартини, но все же с утра пораньше это как-то несолидно.

Однако не успела Лола наполнить стакан, как из гостиной донесся призывный звонок телефона.

– Ничего без меня не может сделать! Накрылась моя ванна! – проворчала Лола, устремившись на звонок.

Она не сомневалась, что звонит Леня и что ему срочно понадобилась ее квалифицированная помощь. Небось позабыл, какой фирмы нужно брать таблетки для посудомоечной машины, или в супермаркете нет обезжиренного творога, и этот тип так и будет топтаться возле молочных продуктов, не в силах принять решение – брать ли пятипроцентный или не брать вообще, и в каком случае дома нагорит больше...

Однако звонил вовсе не Маркиз.

Звонила Лолина любимая тетя Калерия Ивановна Свириденко из славного города Черноморска.

– Лелечка, золотко! – гремел в трубке голос тети Кали. – Как ты себя чувствуешь?

Тетка всегда разговаривала по телефону так громко, как будто хотела напрямую докричаться из самого Черноморска. Но Лола свою родственницу обожала и на такие мелочи не обращала внимания.

– Отлично, тетя Каля! – отозвалась она радостно. – А ты

как?

– Лучше всех! Ты бы приехала к нам, отдохнула, подкормилась... А то я ведь знаю, как вы там питаетесь – одна мур-а заграничная! Ни пользы от нее, ни радости, одно удовольствие, что упаковка красивая! А у нас здесь помидорки – что твои арбузы, сметану ножом резать надо, а груши такие, что сок сам течет...

– Да знаю, Калечка! – Лола мечтательно вздохнула. – Надо непременно к вам выбратся, да все дела, дела...

– И Леонида своего привози, – продолжала тетка. – А то он у тебя такой бледный, такой худой – на рентген ходить не надо, и так каждая косточка просвечивает...

Лола вовсе не считала Маркиза болезненно худым. Напротив, по ее мнению, у него была пара лишних килограммов, но тетя Каля придерживалась того мнения, что хорошего человека должно быть как можно больше, и спорить с ней было бесполезно.

– Я прожила большую жизнь, – продолжала тетя Каля авторитетно, – и я тебе скажу, что я из нее вынесла: мужчину надо кормить! Тогда он будет спокойный, довольный и по сторонам шнырять не станет!

Выдав эту философскую сентенцию, тетя Каля на мгновение замолкла, но затем спохватилась:

– Я что звоню-то, Лелечка! Ты помнишь дядю Гришу?

– А как же!

Своего черноморского дядю Гришу Лола отлично помни-

ла. Это был высоченный и здоровенный дядька неопределенного возраста с большими, как две лопаты, ладонями, до черноты загорелый от жаркого южного солнца, громогласный и жизнерадостный, как само Черное море, и живой, как домашнее вино. На каждом семейном празднике дядя Гриша непременно провозглашал один и тот же тост:

– Выпьем за прекрасных женщин нашей семьи и всего остального мира! Мужчины нашей семьи пьют стоя, остальные – по желанию!

– Что?! – всполошилась Лола. – Неужели он...

– Да что ты, Лелечка! – поспешила успокоить ее тетка. – Он еще нас с тобой переживет! У него здоровья на всю Черноморскую область хватит и еще на Францию с Англией останется!

– Так что с ним случилось? – напомнила Лола.

– С ним, слава Богу, ничего не случилось. А вот внучка его, Оксаночка, к вам в Питер собралась, так вот я ей твой адрес дала...

Лола на мгновение растерялась. С одной стороны, она обожала свою черноморскую родню, в особенности тетю Калю, с другой – поселить в своей квартире незнакомую провинциальную девчонку... особенно учитывая специфику их с Леней профессии... Но нет, она должна проявить гостеприимство и доказать прочность родственных уз!

– Конечно, Калечка! – воскликнула она. – Когда она приезжает? Я ее встречу...

Однако в трубке вдруг раздались треск, писк, скрежет, и затем понеслись короткие сигналы отбоя.

Лола удивленно взглянула на трубку и уже собралась перезвонить тете, как вдруг в неплотно прикрытую дверь гостиной с виноватым видом протиснулся Пу И. Ее любимец, крошечный песик древней мексиканской породы чихуахуа, выглядел очень странно. Мордочка Пу И была покрыта розовой пеной, как будто он собрался бриться.

– Пуишечка, детка, что с тобой?! – воскликнула Лола, мгновенно забыв о теткинском звонке.

Пу И просеменил к хозяйке, и тут она с удивлением увидела, что он оставляет на паркете отчетливые мокрые следы.

До Лолы дошла ужасная правда.

Она вскрикнула, всплеснула руками и кинулась в ванную комнату.

Действительность превзошла все ее ожидания.

Пока она разговаривала с тетей Калей по телефону, ванна переполнилась и ароматизированная, покрытая розовой пеной вода хлынула на пол. Пол ванной был покрыт водой по щиколотку, и по розовым волнам, как два прогулочных кораблика, плавали Лолины домашние тапочки с меховыми помпонами.

Лола взвыла, перекрыла краны, подвернула полы халата, вооружилась тряпкой и бросилась на борьбу со стихией.

В квартиру ниже этажом не так давно въехал жутко скандальный тип. Он успел уже перессориться со всеми соседями.

ми из-за места на парковке, сумел восстановить против себя всех пожилых обитательниц подъезда из-за постоянно-го немотивированного хамства и довести до нервного срыва управдома Сан Саныча, а ведь всем известно, что управдомы и железнодорожные кондуктора сделаны из особого теста, их никогда ничем не пронять.

Как говорил известный поэт советского времени: «Гвозди бы делать из этих людей – крепче бы не было в мире гвоздей!»

Два раза сосед приходил скандалить по поводу шума, устраиваемого животными, причем на него не действовали ни Лолина неземная красота, ни Ленино обаяние. Правда, включить свое обаяние на полную мощность Лене мешало чувство вины, поскольку звери устроили тарарам в два часа ночи.

Дело было в октябре, и в дом залетела последняя оса. Она покружила под потолком и тихо уснула на шкафу. Перед сном Леня раскрыл окно, чтобы проветрить комнату. От свежего воздуха, надо полагать, оса проснулась, ей захотелось на природу, но пока она собиралась с силами, окно Леня успел прикрыть. Оса разочарованно нарезала круги под потолком, как стратегический бомбардировщик, пока не проснулся кот. Кот – ночное животное, его, разумеется, потянуло на подвиги. Он стал ловить осу, для чего прыгал с кровати на шкаф, со шкафа – на подоконник и даже пытался повиснуть на люстре – осе-то это прекрасно удавалось. В

результате было опрокинуто два стула, свалился карниз, да и сам кот приземлялся далеко не бесшумно – он с годами здорово разъелся и стал тяжеловат, хотя подвижности не потерял.

В другой раз попугай утащил в клюве любимую плюшевую игрушку Пу И и спрятал ее на кухонном буфете. Песик долго лаял, стоя внизу, а наглый Перришон издевательски хохотал. Так продолжалось довольно долго, поскольку звери находились дома одни. Потом пришла Лола, восстановила справедливость и на звонок соседа открыла дверь с разобитым песиком на руках. Отвратительный тип тут же стал орать насчет шавок, которые лают от глупости и скуки и мешают нормальным людям отдыхать.

Если бы он обругал только Лолу, она бы, возможно, смолчала. Но мерзкий сосед осмелился оскорбить самое дорогое, что было у Лолы, – ее любимую собаку.

Надо ли удивляться, что из милой и весьма привлекательной молодой женщины Лола тотчас превратилась в злобную плюющуюся ядом кобру и так разоралась, что к приходу Лени сосед уже давно уполз к себе вниз, рыча бессильно. В тот раз Лола одержала победу, но если теперь она устроит потоп – новый сосед будет в полном своем праве поднять настоящую «бурю в пустыне»...

Минут сорок Лола устраняла последствия всемирного потопы. Верный Пу И, конечно, не мог остаться в стороне – он крутился вокруг хозяйки, вечно путался под ногами, пы-

тался утащить мокрую тряпку, в результате сам совершенно промок, но принимал все происходящее за веселую игру и радостно тямкал.

Попугай Перришон летал у Лолы над головой, осуществляя воздушную разведку, и выкрикивал какие-то странные лозунги, видимо, чтобы подбодрить ее:

– Тр-рудовые будни – пр-раздники для нас! Слава тр-руду! Сегодня мы не на пар-раде!

Только мудрый кот Аскольд, который не выносил всяческую суету, убрался куда-то подальше и мирно спал.

Работа подходила к концу, и когда Лола уже облегченно вздохнула и распрямила спину, в дверь квартиры позвонили.

Лола ахнула.

Первой ее мыслью было, что вода все-таки протекла и звонит сосед снизу, чтобы устроить скандал. Но уже в следующую секунду Лола сообразила, что сосед давно уже уехал на работу и до вечера точно не появится, значит, скандал по крайней мере откладывается. А звонит скорее всего Леня, вернувшийся из магазина...

Звонок снова раскатился по всей квартире.

– Мог бы и своим ключом открыть! – проворчала Лола, направляясь к двери.

Она лязгнула замком, повернула дверную ручку...

На пороге вместо Лолиного делового партнера и боевого соратника Маркиза стояла совершенно незнакомая девица.

Девица была самая обыкновенная – пухлые щеки с ямоч-

ками, круглые голубые глаза, узенькие джинсы, коротенькая шубка из розового искусственного меха. Таких на дюжину приходится ровно двенадцать штук. Но Лола с неожиданным раздражением поняла, что эта девица относится к тому самому разряду, на который Леня Маркиз западает с упорством, достойным лучшего применения. Западает, как клавиша расстроенного пианино.

У Лолиного компаньона и соратника была позорная склонность к таким вульгарным девицам – секретаршам мелких торговых фирм, официанткам недорогих кофеен, медсестрам из районных поликлиник, парикмахершам, маникюршам... Он тщательно скрывал эту постыдную слабость, но только наивный мужчина мог думать, что она укроется от наметанного Лолиного взгляда!

Неужели он до того обнаглел, что дал одной из своих подружек домашний адрес? Или она сама провела частное расследование и выследила Леньку?

В довершение всех радостей Лола сообразила, как она сама выглядит – в подоткнутом халате, с мокрыми руками, с тряпкой в руке, с растрепанными волосами и раскрасневшейся физиономией...

– Вы к кому? – осведомилась она сквозь зубы, вытерев лоб тыльной стороной ладони.

– А Леля дома? – осведомилась незнакомка, чуть свысока взглянув на Лолу.

«Все ясно! – подумала та. – Она приняла меня за уборщи-

цу! Ну погоди же, сейчас я с тобой разделаюсь!»

– Я Лола! А ты кто такая? – процедила Лола сквозь зубы и поудобнее перехватила тряпку, чтобы как следует отхлестать эту нахалку по румяной физиономии.

– Вы Леля? – оживилась гостья, почувствовав металл в Лолином голосе. – А я – Оксана, внучка дяди Гриши из Черноморска... Вам ведь звонила тетя Каля?

– Ой! – Лола выронила тряпку и заново оглядела гостью. – Ой, Оксаночка, так это ты...

По всей видимости, она ожидала увидеть голенастую девчонку подросткового возраста с крысиными хвостиками на голове и перемазанными зеленкой коленками. В ее голову не укладывалось, что у бодрого и моложавого дяди Гриши может быть такая взрослая внучка. Такая взрослая и такая сексапильная.

Словно для того, чтобы усилить Лолино беспокойство, Оксана распахнула розовую шубку, предъявив для обозрения полоску загорелого живота с серебряным колечком в пупке.

«Нет, – подумала Лола, – поселить ее в нашей квартире никак нельзя. Ленька, конечно, не сексуальный маньяк, но если перед его носом с утра до вечера будет мелькать это голубоглазое чудо, эта его воплощенная сексуальная фантазия – неизвестно, чем это кончится. Нельзя требовать от мужчины невозможного...»

С самого начала их совместной работы Лола и Маркиз до-

говорились, что их отношения будут чисто деловыми. Леня неоднократно повторял, что нельзя смешивать работу и личную жизнь, иначе последствия могут быть самыми плачевными.

Лола с ним на словах соглашалась и в глубине души даже понимала его правоту, однако ничего не могла с собой поделать и каждый раз испытывала муки ревности, когда замечала признаки очередного Ленькиного романа. И уж во всяком случае, она не собиралась предоставлять ему потенциальную любовницу с доставкой на дом!

– Так вам звонила тетя Каля? – напомнила о себе девица, поскольку пауза явно затянулась.

– Звонила, звонила! – отозвалась Лола. – Заходи, что ж ты на пороге стоишь?

Она уже приняла решение: черноморскую родственницу нужно тщательно скрывать от Леньки, а поселить ее следует в собственной Лолиной маленькой квартирке, однушке в спальном районе, оставшейся у нее с тех пор, когда Лола еще жила одна, без Лени, и играла во второразрядном театре.

«Впрочем, – подумала Лола, – Оксане и самой будет гораздо удобнее жить одной, в отдельной квартире... И отвезти ее туда нужно как можно скорее, пока Ленька не вернулся и не застал очаровательную черноморскую родственницу!»

– Так, – сказала Лола, – значит, ты не раздевайся, я быстро.

Оксана вылупила глаза.

– Поедем в одно место, там будешь жить! – кричала Лола из спальни, в темпе натягивая на себя одежду. – Отдельная квартира, все удобства, главное – никого рядом нет, делай что хочешь!

– Да, но я думала, что тут поживу... – растерянно бормотала Оксана, – с тобой... Как-то мне одной непривычно... я в вашем городе раньше не была...

– Ничего, привыкнешь! – сурово пообещала Лола. – Я, конечно, всюду тебя свожу – по магазинам там, еще куда...

– А у тебя нельзя? – не отставала Оксана, она успела пройти по коридору и стояла теперь в дверях спальни. – У вас такая квартира большая, столько комнат...

– Нет-нет, никак нельзя! – отмахнулась Лола. – У нас звери – кот, собака и попугай. Кот очень злобный, ночью воды попить не выйдешь – караулит за углом и набрасывается, как тигр на антилопу.

Кот Аскольд, явившийся взглянуть на гостью, фыркнул и пожал плечами. Он давно уже взял себе за правило ничему не удивляться в этом доме.

– Да я котов не боюсь, – заговорила Оксана, – и по ночам никогда не встаю.

– Еще собака, ты не смотри, что он маленький, он очень вредный, – тараторила Лола, застегивая молнию на джинсах, – все время писает в ботинки...

– В ботинки? – растерялась Оксана.

– И в туфли! – энергично подтвердила Лола. – И даже в

домашние тапочки!

– А у меня сапоги! – обрадовалась Оксана и в доказательство предъявила ногу в высоком сапоге. – Ему будет не достать...

Нога была чуть полновата, но весьма аппетитна, так что Лола еще больше уверилась в правильности своего решения – увезти девушку как можно дальше от Лени.

Пу И, конечно, понимал человеческую речь. Но только когда Лола ласково приговаривала, купая песика или вычесывая. Еще он знал названия нескольких продуктов, но в основном ориентировался по этикеткам. Так что он не обратил внимания на Лолины несправедливые слова и продолжал спокойно валяться на кровати.

– Пойдем-пойдем! – Лола настойчиво теснила гостью к двери. – У нас еще попугай, у него аллергия на женскую косметику! Духи, туалетную воду, даже от запаха шампуня начинают перья выпадать!

– А как же ты? – не выдержала Оксана. – Хозяйственным мылом моешься, что ли?

– Ему специальные прививки делают!

Лола подхватила Оксанин чемодан и выставила его за дверь.

Доехали они быстро.

Собственная квартирка у Лолы была скромненькая, небольшая, однако имелось в ней все необходимое для проживания одинокой молодой женщины. Лола вихрем проле-

тела по комнате и кухне, открыла все форточки, включила холодильник, вывалила на диван постельное белье и умчалась, крикнув с лестницы, что позвонит завтра. Время катастрофически поджимало, скоро вернется Ленька, и Лоле во все не улыбалось рассказывать ему, куда ее понесло с утра пораньше.

Обратная дорога заняла у нее примерно полчаса. Едва Лола успела войти в квартиру, как в прихожую бочком протиснулся кот Аскольд. Лола ничуть не обманывалась в том, что кот вышел ей навстречу. Такое могло случиться только в том случае, если бы она побывала с экскурсией на рыбзаводе или выкупалась в озере из валерьянки.

Аскольд равнодушно посмотрел на Лолу и сел возле двери, поедая ее изумрудными глазами. Все ясно, Леня на подходе – Аскольд чувствовал хозяина заранее, еще когда Маркиз парковал машину во дворе. Так и есть, лифт остановился на их этаже, Лола в это время успела скинуть верхнюю одежду и кое-как причесаться.

– Как все прошло? – рискнула спросить она, несмотря на то что компаньон был явно сердит.

– Нормально, – буркнул он, занося пакеты в прихожую и отпихивая ногой кота, пытающегося залезть в пакет с жареной курицей.

Лола поскакала на кухню.

– Ой, а это барахло зачем купил? – Она с недоумением

трясла мешок с дешевыми конфетами.

Маркиз и сам не знал зачем, однако не стал признаваться и отправил в рот конфету.

– А есть мы будем сегодня? – недовольно проворчал он, вернее, хотел это сделать, но челюсти свело от едкой кислоты.

Он рассмотрел фантик. Конфета называлась «Яблоки на снегу». Очевидно, яблоки подразумевались зеленые, незрелые, сорта «Косорыловка», только они могут быть такими кислыми. Маркиз жутко разозлился, а тут еще Пу И явился в прихожую и уселся у двери с самым недвусмысленным видом.

– Полдня дома сидела, – угрожающе заговорил Леня, – с собакой погулять не могла!

Лола хотела ответить ему с тем же пафосом, однако сообщила, что в пылу ссоры может проболтаться о нагрянувшей в гости двоюродной племяннице. Поэтому она отвела глаза и сунула в микроволновку блинчики с мясом. В упаковке было шесть штук, Лола скосила глаза на своего компаньона и положила еще одну упаковку, на этот раз блинчики были с творогом.

На ум тут же пришли слова ее любимой черноморской тетки – дескать, мужчину нужно кормить хорошо и вкусно, тогда он будет всем доволен и не станет шастать по бабам. Не захочется ему, он после сытного обеда лучше дома поспит, в телевизор глядя. Лола подумала, что в чем-то тетка, несо-

мненно, права, а она в последнее время ведет себя ужасно легкомысленно, совершенно перестала готовить. Если бы тетька Каля узнала, что она кормит Леню готовыми блинчиками, то просто отлупила бы Лолу вон той скалкой.

«Но делать нечего, – рассудила Лола, – голодный мужчина долго ждать не станет». Поэтому она вылила в фарфоровый соусник банку сметаны и размешала в нем две ложки порошка карри – все-таки что-то приготовленное. А к сладким блинчикам с творогом отлично подойдет теткин варенье из айвы.

Она цыкнула на Пу И, который на самом деле вовсе не собрался на прогулку – на улице было холодно и сыро, избалованный песик не любил гулять в плохую погоду, – и переложила варенье в красивую хрустальную вазочку.

Когда Леня явился на кухню, там было светло и уютно, стол накрыт, а Лола как раз доставала из микроволновки горку румяных, аппетитных блинчиков.

– Ну что, Лолка, – сказал Леня, втянув ноздрями запах блинчиков, – с сегодняшнего дня мы работаем по заказу. И для тебя есть дело.

Его подруга не ответила, она решала в уме сложную задачу – в каких блинчиках какая начинка. Вроде бы эти, длиненькие, с мясом... А может, вон те, поплотнее...

Леня наложил на тарелку гору блинчиков, подвинул к себе поближе вазочку с вареньем и потянулся за ложкой. Лола в это время закусила длинный блинчик – он оказался с мя-

сом. В мгновение ока она умудрилась вместо варенья поставить перед Маркизом острый соус. Тот не глядя полил им первый блинчик и запихнул в рот. Лола внимательно за ним наблюдала.

– Вкусно... – прочавкал ее голодный компаньон, и по лицу его разлилось блаженство.

Лола перевела дух. Обошлось.

Все время завтрака Лола была начеку. Нужно было зорко следить за Лениной тарелкой и вовремя подавать нужный соус, ибо если бы он, к примеру, полил блинчик с мясом сладким вареньем, мог разразиться скандал. Не то чтобы Лола очень уж боялась своего компаньона, просто в данный момент скандалить не хотелось.

В конце концов Лола так утомилась, что кофе пила совершенно без всякого удовольствия.

– Пойдешь в Эрмитаж, – сказал Леня, показав своей боевой подруге записку, которую он получил в супермаркете, – давай собирайся, время не ждет...

– Почему я? – тут же заупрямилась Лола.

– Потому что твоя очередь, – ответил Маркиз и снова машинально запихнул в рот конфету. Лола положила пакет на кухонный стол возле чайника, потому что совершенно не представляла, что можно с этими конфетами сделать. Положить в конфетницу и угостить соседку, забежавшую за солью или нитками? После такого, с позволения сказать, угощения можно с соседкой навсегда отношения испортить! А

если конфеты долго будут в шкафу валяться, то еще жучки заведутся... Или муравьи, они сладкое любят...

Правильнее всего было бы эти конфеты выбросить, а еще вернее – просто не покупать, однако Ленька зачем-то набрал целый пакет. Ох уж эти мужчины!..

Маркиз жевал конфету, от которой было такое чувство, что во рту полно сухой штукатурки. Он взглянул на фантик. Конфета называлась «Новый дом». Что ж, все логично. Однако неужели они и впрямь положили в начинку замазку для окон?

– В конце концов, мы можем пойти туда вместе, – предложила Лола, – заодно повысим твой культурный уровень... тебе бы это очень не помешало...

Леня налил воды из-под крана, прополоскал рот и мрачно посмотрел на бестолковую свою подругу.

– Угу, вместе, – буркнул он, – наша задача – не под ручку по музею прогуливаться и не мой культурный уровень повышать, а быстренько выслушать все, что скажут, и уходить отсюда, не привлекая постороннего внимания.

– Да что там за тайны мадридского двора? – возмутилась Лола. – Шифруемся, как шпионы какие-то, можно подумать, нас наняли государственные секреты воровать!

Леня расстроился, он и сам чувствовал себя неуверенно, принимая этот заказ вслепую, не встречаясь предварительно с клиентом. Мелькнула мысль, что, несмотря на все его уважение к Илье Ароновичу Левако, следовало бы твердо отка-

заться работать на таких условиях.

Чтобы отогнать несвоевременную мысль, Леня надкусил следующую конфету. И мгновенно онемел, поскольку зубы скрепились, как будто он набрал полный рот клея. Причем не конторского, а суперсильного, который, если верить надписям на тюбике, может приклеить что угодно к чему угодно, начиная с оторванной подметки и кончая крылом от самолета, отвалившимся прямо в воздухе.

Не дождавшись ответа от своего компаньона, Лола махнула рукой и пошла одеваться. Маркиз в это время прочитал на фантике, что конфета называется «В долгий путь», и нарисован был поезд дальнего следования. Очевидно, изготовители имели в виду очень долгую дорогу, например, из Москвы во Владивосток, потому что Ленины челюсти и не думали размыкаться.

Лола потратила на сборы всего полчаса – рекордно короткий срок, все это время ее компаньон безуспешно пытался избавиться от налипшей в зубах конфеты. Когда же он увидел свою подругу – дорого и со вкусом одетую, с самой модной прической и очень эффектную, то глаза его начали метать молнии, а рот открылся сам собой.

– Ты что, – спросил Леня, – ты это нарочно?

– Ну что такое, – заговорила Лола недовольно, – ну что опять не так? Чем ты на этот раз недоволен?

– Ты что, собираешься идти в таком виде? И шубу норковую наденешь?

– Да, собиралась... коротенькую... ну, ты знаешь, ту, цвета грецкого ореха... А чем тебе шуба не подходит?

– Лолка, очухайся. – Леня заговорил более мирно. – Ну что подумают тамошние служители, когда такая шикарная девица вдруг попросит экскурсию про неолит и раннюю бронзу?

– Кстати, а что такое «ранняя бронза», – полюбопытствовала Лола, – и чем она отличается от поздней?

– Тебя только это интересует? – удивился Маркиз. – Ты разве знаешь, что такое «неолит»?

– Ну, с неолитом-то все просто, – протянула Лола, – неолит – это каменный век...

Леня разинул рот так широко, что у конфеты больше не было шансов.

– Лолочка... – благоговейно прошептал он, – так ты, оказывается, умная? Образованная? А я-то с тобой запросто...

– Хватит дурака валять! – Лола топнула ногой, она была совершенно не в настроении шутить, у нее в душе занозой сидела родственница из Черноморска, слишком привлекательная, чтобы встреча ее с Маркизом закончилась ничем. – У меня времени нет!

– А сама его попусту тратишь! – Леня стал серьезным. – В общем, переодевайся! Учительница ты или завуч младших классов. И так сильно образованная, а тебе все мало! Хочешь узнать все про раннюю бронзу, жить без нее не можешь! Поняла задачу? Тогда выполняй!

– Слушаюсь, мой компаньон и повелитель! – буркнула Лола и достала из шкафа серенький, в неярко крапинку, костюмчик с прямой юбкой до середины колена.

К нему полагалась белая блузочка с отложным воротничком, как говорила Лолина бабушка. Такой блузки в шкафу не нашлось, да Лола все равно решила, что это будет перебор, и надела под костюм тонкий темненький свитерок. Потом наскоро нанесла на лицо легкий грим, так что глаза стали казаться меньше, а кожа приобрела болезненный землистый оттенок. К тому же еще помаду Лола выбрала вовсе уж не подходящую, так что в зеркале отразилось нечто несуразное.

– Вот это отлично! – обрадовался Леня. – Очки не забудь для полного завершения образа!

К своему стыду, Лола давно не была в Эрмитаже и удивилась тому, какая большая очередь стоит во дворе музея. К счастью, очередь двигалась быстро, и уже через полчаса Лола купила билет и, пройдя через рамку металлоискателя, вошла в просторный холл музея перед роскошной Иорданской лестницей.

Слева от лестницы находилась конторка, где можно было взять напрокат комплекты аудиогuida – компактные магнитофончики с наушниками. Озабоченная женщина лет сорока в форменном зеленом пиджаке доставала с полок аккуратные комплекты и выдавала их посетителям.

Сюда-то и направилась Лола.

Перед ней многочисленные посетители брали обзорные экскурсии по музею, экскурсии по залам итальянского, французского искусства, по экспозиции Рембрандта и голландских художников семнадцатого века и другим популярным отделам. За Лолой пристроился сутулый мужчина простоватого вида – явно приезжий. Впрочем, известно ведь, что обычный житель Петербурга в Эрмитаж ходит чрезвычайно редко – в школе с экскурсией и потом раза два, чтобы сопроводить приехавших в гости родственников.

Мужчина с любопытством оглядывал залы с мрамором и позолотой и, малость обалдев от такой красоты, жаждал поделиться мнением хоть с кем-нибудь.

– Это же надо, – сказал он, деликатно толкнув Лолу локтем, – красота-то...

Лола в ответ бросила на общительного мужчину самый строгий взгляд из-под очков.

Когда подошла ее очередь, Лола сверилась с бумажкой, чтобы не ошибиться, и произнесла скороговоркой:

– Мне, пожалуйста, экскурсию по залу эпохи неолита и ранней бронзы...

Пожилая женщина интеллигентного вида, стоявшая следом за Лолой, взглянула на девушку с явным уважением, простой дядька же вздохнул и потерял к ней всяческий интерес – понял, что ему ничего не светит. Служащая музея за конторкой удивленно моргнула и полезла на нижнюю полку.

– ...ранняя бронза... – бормотала она, перебирая ком-

плекты и читая яркие ярлычки. – Где же у меня ранняя бронза... Это кочевые народы Алтая... Это народы Восточной Европы... Это скифы и сарматы северного Причерноморья... Это доисторические народы Урала и Западной Сибири... А, вот она – ранняя бронза! – И она протянула Лоле пакет с магнитофоном и наушниками.

Лола поблагодарила ее без улыбки, вооружилась магнитофоном и направилась в отдел Древнего мира.

В отличие от других залов Эрмитажа, где всегдалюдно и шумно, в этом отделе царила кладбищенская тишина. Собственно, этот отдел и был в каком-то смысле кладбищем – кладбищем давно исчезнувших с лица земли племен и народов. Отдельные посетители, случайно зашедшие сюда в поисках египетских мумий или римских статуй, поспешно проходили мимо витрин с археологическими древностями. Старушки-дежурные клевали носом на стульях.

Лола надела наушники и включила магнитофон.

– В первой витрине, расположенной слева от входа, вы увидите археологические находки из знаменитого кышмарьинского кургана... – зазвучал в наушниках нудный женский голос. – Это наконечники стрел и копий из кости и обработанного камня, каменные топоры, а также фрагменты ритуальных и бытовых сосудов...

Лола в полном недоумении уставилась на глиняные черепки и костяные наконечники. Она вспомнила, как пару недель назад Аскольд, обожаемый Ленин кот, небрежным движени-

ем лапы сбросил на пол ее любимую керамическую вазочку. Аскольд в принципе был котом очень воспитанным и авторитетным, редко позволял себе немотивированные хулиганские поступки. В тот раз Лола застала его у себя в спальне под туалетным столиком розового дерева. Наглый котище давно уже был замечен за точкой когтей о ценную древесину. Такое поведение Лола не поощряла и шлепнула кота полотенцем. Судя по тут же вспыхнувшей в глазах кота обиде, на этот раз Аскольд и не собирался драть розовое дерево, а просто сидел под столом. Лола тем не менее не извинилась, а выгнала кота из комнаты. И через полчаса нашла на полу остатки вазы.

Так вот, те черепки, которые она отправила на помойку, на первый взгляд ничуть не уступали выставленным в этой витрине. Неужели она встала в такую рань и отстояла очередь в музей только для того, чтобы полюбоваться всем этим доисторическим мусором? Нет, у нее наверняка нашлись бы дела поинтереснее! В конце концов, можно было пробежаться по магазинам, или заняться своей внешностью, или заняться воспитанием Пу И...

– В следующей витрине представлены находки из маны-орнейского захоронения. По всей видимости, здесь был похоронен вождь племени или шаман. Об этом свидетельствуют декоративные детали его похоронного одеяния, а также найденные в могиле многочисленные кости жертвенных животных...

«Щи надо бы сварить... – подумала Лола по какой-то странной ассоциации. – И вообще, хозяйство совсем запустила...»

Далее пришли на ум слова тети Кали про то, что мужчин надо кормить, потом мысль перескочила на Оксану, и Лола поморщилась.

Она двинулась к следующей витрине, как вдруг занудный голос невидимого экскурсовода замолчал, и в наушниках раздался совершенно другой голос – мужской, деловитый, вкрадчивый:

– Пройдите через этот зал и войдите в следующее помещение, в зал номер сто сорок семь.

Лола встрепенулась, сверилась с номером, указанным над дверью, и прошла в соседнее помещение. Здесь были размещены такие же археологические древности. Пожилая служительница в зеленом пиджаке при Лолином появлении вздрогнула и открыла глаза.

Лола огляделась. Прямо перед ней на квадратном постаменте возвышался огромный глиняный сосуд неправильной формы.

Лола тут же представила, как в этом горшке выглядел бы ее любимый фикус. Выходило, что фикусу до такой емкости еще расти и расти.

Лола потеряла к горшку всякий интерес, и тут снова зазвучал голос в наушниках:

– Вы видите перед собой глиняный сосуд. Подойдите к

нему и достаньте то, что в нем спрятано.

Лола настороженно оглянулась на служительницу. Та снова опустила веки и мирно задремала. Ей и в голову не могло прийти, что кто-то может покуситься на эти экспонаты.

Подойдя к доисторическому глиняному горшку, Лола привстала на цыпочки и запустила руку внутрь. В первый момент ей показалось, что внутри пусто. Она на всякий случай еще немного пошарила по дну сосуда и наконец нащупала в пыли небольшой пластмассовый предмет наподобие одноразовой зажигалки.

Вдруг у нее за спиной раздался странный звук вроде скрипа несмазанной дверной петли. Схватив свою находку, Лола отскочила от стенда с сосудом и развернулась.

Старушка-смотрительница безмятежно спала на своем стуле и время от времени громко всхрапывала. Именно ее храп так испугал Лолу.

«Все на свете проспит! – подумала девушка. – У нее можно из-под носа любой экспонат утащить, а она и не заметит! Ну допустим, этот допотопный горшок никому не нужен, а если бы здесь находилось что-то ценное? Скажем, картина Рафаэля или Рембрандта?»

С такими мыслями Лола покинула археологический отдел, поскольку голос из наушников больше ничего ей не говорил, а любоваться наконечниками стрел и глиняными черепками у нее не было никакого желания.

Только выйдя из музея, Лола разглядела свою находку.

Это была, разумеется, не зажигалка и не открывалка для пива. Это была компьютерная флэшка – съемная память.

– Ну что? – встретил ее Ленья в дверях. – Может, ты его хоть со спины видела?

– Если бы! – Лола капризно поморщилась и протянула своему компаньону флэшку: – Вот все, что я получила!

– Ур-ра! – заорал со шкафа попугай Перришон. – Тр-ри-умф! Пр-рекрасная р-работа!

– И нечего язвить! – Лола недовольно взглянула на попугая. – Тоже мне, сатирик-юморист! Пользуешься тем, что мне до тебя не дотянуться, а то... смотри у меня, будешь плохо себя вести – назначу жертвенным животным!

И она покосилась на швабру.

– Кошмар-р! – Перришон всплеснул крыльями и взлетел еще выше. – Тер-рор! Пр-роизвол!

– Ладно, хватит препираться с попугаем! Работать надо! – Ленья схватил флэшку и отправился в свою комнату.

– Ну что тут у нас? – спросила Лола, заглядывая через плечо Маркиза на экран компьютера.

– Требуется пароль... – озабоченно проговорил Ленья. – Логично... ведь эта флэшка могла попасть в руки случайного человека, и могла случиться утечка информации...

– Ты считаешь? – Лола пожала плечами. – Кому могло прийти в голову шарить в этом доисторическом вазоне? По-моему, я в том зале была первой посетительницей лет этак за пятнадцать...

– Всекие случайности бывают... – пробормотал Маркиз. – В конце концов, за тобой могли следить. Раз уж заказчик так старается сохранить свое инкогнито, возможно, у него есть на то причины... Давай лучше подумаем, какой может быть пароль.

– А я откуда знаю? – Лола зевнула. – Твой пароль я знаю, а какой пароль у этого заказчика...

– Он должен был выбрать какое-то слово, которое известно мне, но неизвестно случайному человеку... – продолжал Леня рассуждать вслух. – А какое это может быть слово...

– У тебя пароль – Аскольд, это все в доме знают, даже Пу И и Перришон...

– Молодец, Лолка! – Маркиз оживился. – Как я сразу не догадался! Ведь это же очевидно!

– Не догадался о чем? – удивленно переспросила Лола.

– Как – о чем? Ведь этот заказчик сослался на Левако! Значит, это то самое слово, которое точно придет мне в голову!

– А чем я-то тебе помогла? – недоумевала Лола.

Но компаньон уже не слушал ее: он набирал на клавиатуре фамилию адвоката.

На экране появилась надпись: «Пароль принят», и тут же по нему побежали ровные строчки текста.

Таинственный заказчик подробно излагал задачу, которую предстояло решить Лоле и Маркизу.

Но прежде чем изложить саму задачу, он поведал ее

предысторию, которая выглядела как приключенческий роман.

Если верить этому самому заказчику, вот что предшествовало сегодняшним событиям.

Много лет назад, еще в позапрошлом, девятнадцатом, веке его прапрадед (а может быть, и более отдаленный предок), богатый и образованный человек, который увлекался филателией, купил на аукционе в Лондоне редкую марку, выпущенную на острове Реюньон. С тех пор прошло много лет, в России произошли три революции, две войны и множество более мелких неприятностей. Сам дореволюционный филателист не дожил до этих трагических событий, он умер в самом начале двадцатого века и давно похоронен на Смоленском кладбище. Многие его потомки также похоронены на разных кладбищах России и Европы. От прежнего богатства почти ничего не сохранилось. Драгоценная мебель красного дерева и карельской березы, чудом уцелевшая в революции, сгорела в печке-буржуйке в суровую блокадную зиму, фамильное серебро сменяли на хлеб и крупу, и только старинная марка непостижимым образом сохранилась в семье. Скорее всего просто потому, что на барахолке она никому не была нужна.

А тем временем ее цена неимоверно выросла.

И вот теперь, в наше время, потомок старого филателиста решил реализовать семейную драгоценность.

Первым делом он пригласил известного эксперта-филате-

листа, который в его присутствии тщательно осмотрел марку и ответственно заявил, что она подлинная и цена ее выражается шестизначной суммой в долларах или евро. Сам эксперт такими большими деньгами не располагал, но назвал двух-трех богатых коллекционеров, которые могли заинтересоваться маркой.

Владелец марки пригласил к себе обоих коллекционеров, чтобы они могли взглянуть на сокровище своими глазами и договориться о цене. То есть он хотел устроить что-то вроде аукциона – кто больше даст, тот и получит марку.

Богатенькие филателисты живо откликнулись на приглашение, посетили нашего героя и ознакомились с его сокровищем.

Оба проявили необыкновенный энтузиазм, оба сказали, что готовы приобрести марку за любые деньги... но только не сегодня, потому что такие большие деньги нужно еще собрать.

Покупатели ушли, и от них не было ни слуху ни духу.

А через несколько дней после неудавшегося аукциона с владельцем марки случилась странная история.

Он уже несколько лет пользовался услугами фирмы «Серебряный ключ», которая доставляла на дом родниковую воду в бутылках. Ему привезли очередную партию воды, но как только он выпил несколько глотков, комната поплыла перед его глазами и владелец злополучной марки потерял сознание.

Придя в себя, он заметил в своей квартире следы тщательного и планомерного обыска.

Само собой, первым делом он бросился к тайнику, в котором хранил марку.

Марка была на прежнем месте, но какие-то смутные подозрения все же остались в душе владельца. Во-первых, ничего ценного из квартиры не пропало. Для чего же тогда была задумана и осуществлена такая сложная и опасная операция? Во-вторых, в самом тайнике тоже были следы постороннего вмешательства.

В общем, он снова пригласил эксперта-филателиста. Тот пришел, взглянул на марку... и развел руками: это была подделка. Хорошая, но подделка...

А через некоторое время до бывшего владельца дошли слухи о том, что некий бизнесмен планирует приобрести у неизвестного лица чрезвычайно ценную марку, известную среди коллекционеров под названием «Розовый Реюньон».

Таких марок известно всего две, причем одна из них находится в коллекции английского филателиста лорда Пламера. Вряд ли появился новый, неизвестный «Реюньон». Так что у бывшего владельца марки не осталось сомнений в том, что на продажу выставлена украденная у него марка.

Тот самый эксперт, с которым он имел дело в процессе переговоров, чувствовал себя виноватым и под страшным секретом назвал бывшему владельцу имя продавца.

И вот теперь этот самый владелец просил Маркиза вер-

нуть ему украденное, причем вернуть как можно быстрее, пока не состоялась сделка и марка не перешла к новому владельцу: ведь он ни в чем не виноват, и красть марку у него будет аморально. Кроме того, если украсть марку у вора, тот не посмеет обращаться в милицию или в другие силовые структуры, потому что у него самого рыльце в пушку.

Далее сообщался адрес продавца марки, а также самые краткие сведения о нем. Лене предлагалось выкрасть марку в кратчайшие сроки, не затягивая время, и если все пройдет благополучно, то сообщить об этом заказчику, купив в антикварном магазине на улице Некрасова большого фаянсового слона, стоящего в витрине.

– Дурдом! – невежливо высказалась Лола и энергично покрутила пальцем у виска.

– Да, – вздохнул Маркиз, – со слонем, пожалуй, перебор. Хотя... обычный шпионский способ, как раньше на явочной квартире на окно цветок ставили, так здесь вместо цветка – слон в витрине. Ладно, Лолка, раз уж мы взялись за это дело, то нужно работать. Два дня на предварительную подготовку – и вперед!

Ангелина Глебовна Новоселова в прошлой жизни была конструктором первой категории. Она проектировала источники питания для разнообразной электронной техники – от крошечных батареек, которые должны были поместиться в карманный датчик, до огромных шкафов, размещавшихся

на океанских кораблях.

Когда наступили новые времена, институт, в котором работала Ангелина Глебовна, закрыли, и конструкторы, как первой, так и всех остальных категорий, остались не у дел.

Многие бывшие коллеги Новоселовой влились в многочисленную армию «челноков» – вооружившись огромными клетчатыми сумками под кодовым названием «мечта оккупанта», они хлынули в соседние государства, где покупали все, что потом можно было выгодно перепродать на родных просторах.

Ангелина Глебовна не чувствовала в себе коммерческой жилки, кроме того, она не любила путешествовать. К счастью, она совершенно случайно повстречалась со своей давней знакомой, которой чрезвычайно повезло в жизни: ее муж, в прошлом мелкий профсоюзный функционер, открыл собственную фирму и очень быстро разбогател.

Знакомство у Ангелины Глебовны с Галей было давнее, еще со школьной скамьи – девочки когда-то учились в одном классе. Причем все годы учебы сильно недолюбливали друг друга, потому что по иронии судьбы фамилия Галины была Новожилова. Кстати сказать, единственное, что было у них похожего – это фамилии. Галина была пухленькой кудрявой блондиночкой с голубыми глазами чуть навывкате, Ангелина – худая, угловатая, волосы с рыжим отливом, кожа вся в веснушках. Но тем не менее Галю Новожилову и Гелю Новоселову путали все.

Геля училась на отлично, активно занималась общественной работой, Галя – едва тянула на троечки, зато хорошо рисовала. Когда Галю два раза подряд вызвали доказывать теорему Пифагора и обе двойки поставили Геле, недоразумение быстро разъяснилось, а за моральный ущерб Геле выдали на новогодней елке два подарка, в то время как Гале не досталось ни одного.

Это были, так сказать, цветочки местного масштаба. Когда же почетную грамоту за участие в олимпиаде по физике выдали Гале и ей же досталась путевка в пионерлагерь «Зеркальный», Ангелина затаила злобу, ведь это она отличилась на олимпиаде.

В следующий раз приз на детском конкурсе рисунков вместо способной Гали достался Геле, и Галя рыдала в туалете, а ее мама дошла до директора школы, но сделать было уже ничего нельзя – все документы пришли из городской комиссии.

Нетрудно предположить, что после окончания школы пути девочек разошлись надолго. И вот – случайная встреча.

Нельзя сказать, что бывшие одноклассницы очень обрадовались друг другу, однако прошло много лет, детские обиды сгладились, и Галина, внимательно рассмотрев Ангелину Глебовну, стала расспрашивать ее о жизни. Та честно, без утайки рассказала о своих проблемах – нет ни работы, ни семьи, ни денег.

Бывшая одноклассница расспрашивала не просто так, из

праздного любопытства, в то время она как раз искала прислугу. Она помнила по школе, что Ангелина была аккуратна, трудолюбива и чистоплотна, а самое главное – ей можно было доверять, ее можно было спокойно оставить в богатой новорусской квартире. Уж в чем, в чем, а в честности Ангелины Галина была уверена.

Так из конструктора первой категории Ангелина Глебовна Новоселова превратилась в домашнюю работницу.

Надо сказать, что она неплохо справлялась с новой работой, отношения с хозяйкой были хорошие, и заработок приличный.

Муж Галины ни во что не вмешивался, уделяя много времени своему бизнесу. Сама Галина, сбросив с души груз забот о доме, вспомнила, что она тонкая художественная натура, и занялась искусством. Не то чтобы встала у мольберта – ей, как новорусской жене, такое не пристало, нет, Галина Аркадьевна посещала все новомодные выставки и вернисажи, организовала какой-то фонд, деятельно выявляла молодые дарования, интересовалась и художниками постарше.

Дни и месяцы летели незаметно, однако через какое-то время даже Ангелина Глебовна заметила, что с хозяином не все ладно. Он стал приходить по вечерам взвинченный и мрачный, пару раз срывался и орал на нее по совершенным пустякам и даже швырял на пол вещи.

Хозяйка все время где-то пропадала, да у Ангелины и в мыслях не было делиться с ней своими наблюдениями – не

ее это дело, хозяева сами разберутся.

Беда пришла неожиданно, муж поставил Галину перед свершившимся фактом.

Оказалось, что времена трудные, бизнес шел тяжело, нестабильно, и наконец все пошло прахом. Он разорен, сказал муж, фирмы больше не существует.

Придя на работу, как всегда, к девяти утра, Ангелина застала свою хозяйку в растрепанных чувствах. Рыдания ее были уже монотонными, без должного накала, из чего Ангелина Глебовна сделала вывод, что Галина проводит время в таких занятиях с минувшего вечера и к утру порядочно утомилась.

Увидев ее, Галина обрадовалась передышке и вполне спокойным голосом ввела Ангелину в курс дела, присовокупив, что вынуждена отказаться от ее услуг и даже не сможет заплатить ей расчетные.

Однако, чувствуя себя виноватой, она рекомендовала Ангелину своей знакомой, жене более удачливого бизнесмена.

Ангелина Глебовна сменила место работы. Она и здесь справлялась неплохо, правда, отношения с новой хозяйкой были не такие безоблачные, как с бывшей одноклассницей. Новую хозяйку звали Полина, была она помоложе Ангелины Глебовны, но ненамного. Однако все время молодилась и очень стремилась сохранить любовь своего мужа. Она неусыпно следила, чтобы рядом с ним не мелькали молодые

и красивые девицы, она и Ангелину-то наняла исключительно из-за ее неказистого вида и среднего возраста. Поэтому для нее было приятным сюрпризом, что Ангелина оказалась аккуратной, ответственной и работающей.

Дома теперь всегда было чисто, тихо и уютно, Ангелина, выполняя домашнюю работу, умела казаться незаметной.

Уверившись, что муж теперь в полной безопасности, Полина с новыми силами бросилась исправлять свою внешность. Ее вечно не было дома, Ангелине Глебовне так было даже удобнее – никто не мешал, не приставал с разговорами и не отвлекал от работы. Полина ей как хозяйка не очень нравилась – была взбалмошна и не слишком сдержанна в речах, чуть что не по ней – начинала орать, цеплялась по ерунде и часто задерживала зарплату, несмотря на то что ценила Ангелину как хорошую домработницу.

Это признавали многие приятельницы хозяйки и пытались переманить к себе Ангелину, делая очень заманчивые предложения. Ангелина, однако, не спешила менять шило на мыло, справедливо полагая, что в каждой бочке меда всегда найдется своя ложка дегтя, а к Полине она уже как-никак притерпелась.

Иногда она вспоминала свою прежнюю хозяйку почти с добрым чувством. Пока не встретила ее как-то случайно в супермаркете. Галина первая ее окликнула. Новости у нее были неутешительные. Фирму мужа отобрали за долги, квартира и дача ушли в ту же прорву. Муж плюнул на все и уехал

в свой родной город, сама Галина вернулась к матери в двухкомнатную квартирку и преподает теперь рисование в средней школе.

При мысли о толпе пятиклассников, орущих, визжащих и брызгающихся красками на уроке, Ангелина Глебовна простила бывшей однокласснице все свои детские обиды. У нее все было не так плохо.

Полина после долгих раздумий решилась на подтягивание и легла в клинику. Операция прошла не слишком удачно, возникли какие-то осложнения, левый глаз отчего-то не хотел смотреть прямо, а все время косил на сторону, и хозяйку продержали в больнице почти месяц.

И за этот месяц пришла беда. Ангелина-то была на высоте, у нее все блестело, и ужин всегда был вовремя. Беда была в том, что хозяин не всегда являлся к ужину, а если честно, то вообще не приходил ночевать, стало быть, и к завтраку не всегда успевал. Оказалось, что Полина допустила серьезную промашку. Дома-то у нее все было в полном порядке, никакая молодая горничная не вертела задом перед ее мужем. В фирме тоже все у нее было схвачено, там бдительно следила за шефом доверенная секретарша – мымра сорока шести лет, которая сама о себе распускала слухи, что она прекрасный работник. Полина с ней находилась в нежнейшей дружбе.

Как потом выяснилось, хозяин свою патию подобрал, можно сказать, на дороге, то есть подсадил вечером в маши-

ну одинокую молодую женщину с раненой собакой. Собаку сбил мотоциклист и уехал прочь, даже не остановившись. Пока везли собаку к ветеринару, пока ждали, что скажут врачи, пока муж Полины утешал хозяйку собаки, пришло большое взаимное чувство. И к возвращению Полины муж преподнес ей сюрприз – ушел из дому к собачнице и подал на развод.

У Ангелины Глебовны в голове после услышанных новостей всплыли только две мысли: «Знал бы, где упасть, соломки подстелил» и «Найдет свинья грязи».

Полина же повела себя неадекватно, она во всем обвинила домработницу – дескать, та не уследила и вовремя не сигнализировала ей в больницу. Хозяйка очень сильно кричала на Ангелину, швырялась разными предметами домашнего обихода и пыталась даже вцепиться ей в жидкие рыжеватые волосы, так что Ангелина Глебовна изменила своей всегдашней практике не ввязываться в ссоры и высказалась в том смысле, что она домработница, ее дело – кухня и уборка, а следить за чужими мужьями она не занималась.

Полина швырнула ей деньги и велела убираться, не дав никаких рекомендаций.

Эта история тут же стала известна всем, Полина расписала знакомым Ангелину не лучшим образом, и обеспеченные дамы несколько поостереглись ее нанимать.

Ангелине Глебовне пришлось обратиться в агентство по найму прислуги. И ровно через два дня она получила работу.

Нынешнюю хозяйку звали Алиной, и она была совсем не того поля ягода, чем прежние. Эта была молодая красивая баба. И законченная стерва.

Дом был богатый, набит всевозможными дорогими вещами под завязку, у самой хозяйки шкафы ломились от дорожной одежды. Где хранятся драгоценности, Ангелина, понятное дело, не знала, но, судя по тому, как часто Алина меняла колъе, серьги и кольца, золота и бриллиантов у нее было навалом.

У хозяина был свой бизнес, он часто отсутствовал, Алина таскалась по дому в неприглядном виде и придумывала для Ангелины Глебовны разные дела, так что для основной работы не оставалось времени. Часто к хозяйке приезжали подруги, они парились в бане, потом безобразно напивались, свинячили по всему дому, так что у Ангелины после таких посещений здорово прибавлялось работы. В доме не было никакого уклада, обедали в разное время, при этом Алина частенько забывала заказывать блюда заранее, так что потом Ангелине высказывалось все в самой грубой форме.

Куда там было до нее прежней хозяйке, Полине! Та хоть и ругалась, но никогда не обзывалась оскорбительными словами, эта же, новая, и матом не брезговала.

Через знакомую горничную Ангелина Глебовна узнала, что муж Полины продал их огромную квартиру, а ее запихнул в однокомнатную в спальном районе и содержание положил бедноватое, едва на жизнь хватает. К тому же и ле-

вый глаз после перенесенного стресса снова стал вести себя непослушно, теперь Полина подходит к известной поговорке, когда один глаз глядит на вас, а другой – в Арзамас.

Ангелина Глебовна, выслушав все, пожала плечами – что делать, у каждого своя судьба, ей у новых хозяев тоже несладко.

Между собой хозяин с хозяйкой разговаривали всегда на повышенных тонах, у Алины был неприятный визгливый голос, как будто по стеклу режут.

Часто Алина вечером уезжала в ночной клуб или в ресторан и возвращалась оттуда совершенно пьяная. Для таких случаев был нанят водитель.

Раза два в неделю хозяева скандалили, причем, по наблюдению домработницы, провоцировала ссору всякий раз Алина. Почти всегда скандал кончался мордобоем – разъяренный хозяин возил свою жену мордой об стол, один раз едва не утопил в ванне. После ссоры наступал относительно спокойный период, Алина залечивала синяки и хвасталась перед подружками новыми драгоценностями.

Ангелина Глебовна подумывала о перемене работы, однако ее останавливало то, что снова нужно обращаться в агентство и объяснять там, отчего ушла. А эта стерва Алина, уж конечно, не преминет ей подгадить, распишет такими красками, что к приличным хозяевам не возьмут ни за что...

И снова беда пришла неожиданно.

Ангелина Глебовна возилась в прачечной, куда долетали

звуки отдаленного скандала. Она не слишком обращала внимание – дело привычное, а работа не ждет. Как вдруг раздался грохот, как будто уронили шкаф, потом крик и треск. После чего все стихло. Ангелина пожала плечами и запустила стиральную машину, потом потерла пол, открыла форточку и только тогда решилась посмотреть, что там наверху. Ее смутила непривычная тишина.

Она увидела страшную картину. На нижней площадке лестницы лежала мертвая Алина, голова ее была неестественно вывернута, и вокруг расплывалась лужа крови. А сверху смотрел хозяин, просунув голову между сломанных перил. Он был бледен и качал головой как китайский болванчик. Очевидно, в пылу драки он сбросил жену вниз, и она сломала шею.

Ангелина Глебовна тяжело вздохнула и вызвала милицию – внизу в холле был телефон. После чего собрала вещи и к приходу милиции была полностью готова к выходу. Ее долго не допрашивали – все и так было ясно.

После этого трагического случая среди богатых домохозяек поползли упорные слухи, что Ангелина приносит несчастье, в агентстве недовольно поджимали губы, ее долго кормили обещаниями и мариновали в приемной.

Наконец ее нанял одинокий обеспеченный мужчина. Он был несуетлив и совершенно не верил в дурацкие слухи. Ангелина его вполне устраивала.

И Ангелину Глебовну новый хозяин устраивал. Он был

молчалив, аккуратен, платил хорошо и не требовал слишком многого. Единственное, что немного огорчало Новоселову, – у хозяина была собака породы доберман-пинчер, злобная темно-коричневая зверюга со страшными челюстями. Ангелина собак вообще недолюбливала, а этого добермана боялась просто до судорог.

В итоге они с хозяином договорились, что выгуливать добермана по утрам и вечерам он будет сам, а на то время, пока хозяина нет дома, страшного пса запирали у него в кабинете. Тем более что туда Ангелине входить все равно не разрешалось – видимо, там хозяин хранил что-то очень ценное.

Одним прекрасным мартовским утром Ангелина Глебовна, закрыв дверь квартиры за хозяином, приступила к выполнению своих ежедневных обязанностей. Она вытерла пыль в прихожей и хотела приступить к уборке кухни, как вдруг во входную дверь позвонили.

Ангелина Глебовна решила, что вернулся хозяин, и открыла дверь квартиры, не задавая вопросов.

Однако в дверях стоял вовсе не ее наниматель, а молодая женщина в лиловой китайской куртке и вязаной спортивной шапочке, из-под которой выбивались неровные темные пряди. На носу у незнакомки были очки в металлической оправе, в руках она держала планшет с какими-то бумагами.

– Так, это у нас тридцать четвертая квартира! – проговорила посетительница, сверившись со своими записями. – Что же это мы так неаккуратно гасим задолженность?

– Какую задолженность? Что вам надо? Вы вообще кто такая? – осведомилась Ангелина Глебовна, окинув гостью долгим неодобрительным взглядом и мысленно поставив ей оценку три с минусом, что на обычный язык переводится словами «чувырла обыкновенная».

– Горэнерго, – ответила незнакомка, делая в своих бумагах какую-то пометку. – Попрошу обеспечить доступ к электросчетчику. Я должна снять показания...

Позади чувырлы распахнулась дверь тридцать второй квартиры, и на площадку выглянул мужчина лет тридцати пяти приятной, но незапоминающейся наружности. Он был в самом домашнем виде – в китайских тренировочных штанах с вытянутыми коленями, в синей футболке с надписью «Я люблю китайскую лапшу быстрого приготовления» и в мягких тапочках с печальными собачьими мордами. Единственной запоминающейся деталью соседа были очень светлые кошачьи усы.

Вообще на площадке было четыре квартиры, в трех из них жильцы были постоянные и очень приличные. Ангелина Глебовна всех соседей знала в лицо. И только тридцать вторая квартира была какая-то невезучая, ее постоянно продавали, хозяева ее менялись раз в полгода, время от времени в ней жили съемщики, так что Ангелина несколько не удивилась, увидев незнакомого человека.

– Вы из горэнерго? – проговорил сосед. – Не могли бы вы сначала у меня снять показания? А то мне скоро уходить

нужно, я на работу опаздываю...

– Обождите, мужчина! – отозвалась чувырла начальственным тоном. – Вы же видите – я тут уже работаю! Сейчас закончу и у вас сниму... Так что же мы, женщина, так неаккуратно платим? Почему же у нас такая задолженность накопилась?

Ангелина Глебовна возмутилась до глубины души. Оплачивать счета за электричество и прочие коммунальные услуги было частью ее работы, а свою работу она выполняла аккуратно и тщательно. Все счета она оплачивала день в день и складывала в специальную папочку в строгом порядке.

– Не знаю, как у вас, – проговорила она холодно, – а у меня нет никакой задолженности, я все плачу вовремя!

– Как это вовремя, когда у меня стоит сорок восемь семьдесят, а должно быть сорок девять пятьдесят?

– Женщина! – подал голос сосед. – Я вижу, вы тут надолго. Может быть, вы все-таки у меня снимете? У меня нет задолженности, у меня полный порядок...

– Мужчина, не отвлекайте меня от работы! – огрызнулась чувырла. – Вы что думаете – если вы будете мешать, мы быстрее закончим?

– Какие сорок девять пятьдесят?! – воскликнула Ангелина Глебовна. – Пожалуйста, посмотрите, у меня все счета в порядке! – И она устремилась на кухню, где в специальном ящике лежала та самая папочка с коммунальными счетами.

Чувырла из горэнерго проследовала за ней, заметно при-

храмывая и оглядываясь по сторонам.

– Ну вот же эти счета! – Ангелина открыла папочку. – Где вы тут видите сорок девять пятьдесят? Тут нет ничего похожего!

– Как ничего похожего? А это что? – Ревизор ткнула пальцем в какую-то цифру. – Это что, я вас спрашиваю?

При этом она встала таким образом, чтобы заслонить от Ангелины кухонную дверь, и та не заметила, как новый сосед, крадучись, проскользнул в прихожую и устремился к двери хозяйского кабинета.

– Да это вообще не электричество, – обиделась Ангелина. – Это оплата выделенного Интернета. Какое это к вам имеет отношение? Это вообще другая организация...

– Я с утра на ногах! – воскликнула электрическая чувырла. – Я без перерыва на обед снимаю показания, целый день по этажам, вверх-вниз, вверх-вниз, а вы меня своим Интернетом путаете! Я уже ноги по колени стоптала! При чем тут ваш Интернет?

Она специально повысила голос, чтобы Ангелина Глебовна не расслышала странные звуки, доносящиеся от двери кабинета. А именно – негромкий скрип и скрежет.

– При чем здесь ваши ноги?! – Домработница тоже повысила голос, возмущенная наглым поведением ревизора. – У меня счета в порядке? В порядке. А все остальное меня не касается!

Ревизор к чему-то прислушалась и вдруг понизила голос:

– Женщина, а что вы так кричите? Что вы нервничаете? У вас счета действительно в порядке, так что у меня никаких претензий. Можете заниматься своими делами...

Ангелина Глебовна вытаращила глаза. Она что-то собиралась ответить, но неожиданная смена настроения ревизора выбила почву у нее из-под ног.

Она проводила грубую особу в прихожую, заперла за ней дверь и вернулась на кухню.

Вместо того чтобы продолжить прерванную уборку, она накапала в стакан сорок капель валерьянки, подумала, добавила еще двадцать и выпила, чтобы восстановить утраченное душевное равновесие.

А тем временем тот самый мужчина приятной, но незапоминающейся наружности, который выдавал себя за жильца несчастливой квартиры номер тридцать два, а в действительности хорошо знакомый нам Леня Маркиз, во время беседы Ангелины Глебовны с фальшивой представительницей горэнерго проникший в хозяйский кабинет, стоял внутри этого кабинета, прижавшись спиной к двери.

К нему неотвратимо приближался крупный темно-коричневый доберман-пинчер. В маленьких глазах добермана горел огонек чисто гастрономического интереса. Казалось, пес хочет сказать неожиданному гостю: «Вы ко мне? Как удачно! А я сегодня как раз не успел пообедать!»

– Тс-с! – прошипел Леня, прислушиваясь к доносящимся из прихожей звукам. – Ведь мы же не хотим поднимать шум,

правда?

В этом доберман был с ним совершенно согласен: он вообще не собирался шуметь. Вообще лаять, подвывать и издавать прочие бесполезные звуки было не в его правилах. Этой ерундой пусть занимаются пудели, фокстерьеры и прочая собачья мелочь. Разделаться с незванным гостем доберман планировал абсолютно бесшумно, одним движением мощных челюстей. Он угрожающе приоткрыл пасть и продемонстрировал эти самые челюсти.

– Тс-с! – повторил Леня и вдруг вытащил из-за спины руку, в которой он сжимал какой-то маленький круглый предмет. – А что ты скажешь по этому поводу?

Доберман сделал еще один маленький шаг вперед, клацнул зубами... и вдруг его нос почувствовал какой-то божественный, волнующий аромат. Страшные челюсти с металлическим лязгом сомкнулись, а в маленьких злобных глазках засветилось совершенно новое, необычное для добермана выражение. Леня просто не поверил своим глазам: это было выражение мечтательной поэтической грусти и нежного любовного томления.

Маркиз поднял руку с круглым предметом – и затуманившийся взгляд добермана не отрываясь последовал за рукой. Леня размахнулся и бросил этот предмет в дальний конец кабинета, к окну.

И доберман, совершенно забыв о своих прежних намерениях, метнулся вслед за вожаемым предметом и принял-

ся кататься по ковру, пытаюсь впитать в себя его божественный запах.

– Не обманул продавец! – проговорил Леня удовлетворенно. – Действует!

Накануне, во время подготовки к сегодняшней операции, он зашел в крупный зоомагазин и спросил у продавца, нет ли у него какого-то состава, чтобы отвлечь крупную собаку.

– Понимаете, – вдохновенно врал Леня, – мой дядя, обеспеченный человек, живет в загородном доме. Сейчас он на неделю уехал в Финляндию и попросил меня пожить в его доме и присмотреть за собакой. У него во дворе живет очень большая сторожевая собака...

– Сука? – осведомился продавец.

– Простите?! – переспросил Маркиз. – О ком это вы так грубо?

Продавец удивленно промолчал, и Маркиз продолжил с прежнего места:

– Так вот, я жил у дяди, кормил его пса, но сегодня утром, когда принес ему еду, нечаянно выронил ключи от дома. А пес у дяди дрессированный, сторожевой, и теперь он не подпускает меня к этим ключам, так что я не могу попасть в дом... Так вот нет ли у вас какого-нибудь средства, чтобы отвлечь пса от этих ключей?

– Значит, кобель! – проговорил продавец.

– Что? – возмущенно переспросил Маркиз. – Как вы выражаетесь? Я пойду в другой магазин, где со мной будут разго-

варивать более вежливо, не употребляя ненормативную лексику!

– Я никак не выражаюсь, – поспешил успокоить его продавец. – Я просто хотел уточнить, кто у вашего дяди – сука или кобель. Потому что для сук и кобелей средства разные...

– Ах, вы об этом... – Леня задумался. – Знаете, я вообще-то в собаках не очень разбираюсь... А как их отличить?

– Ну, знаете!.. – Продавец развел руками от удивления. – Если вы не можете отличить суку от кобеля – как ваш дядя не побоялся оставить на вас собаку? А как вы к нему... или к ней обращаетесь?

– Адольф! – вспомнил Маркиз.

– Ну так ясно же, что кобель! – И продавец достал из коробки плоский зеленый кругляшок. – Вот это – то, что вам надо. Ваш Адольф обо всем на свете забудет!

– Что же это такое? – поинтересовался Леня, разглядывая свою покупку. – Что-то очень вкусное?

– Во всяком случае, на кобелей действует безотказно! – заверил его продавец. – Запах, извиняюсь, собачки в интересном положении. Отвлечет любого кобеля от всех ключей на свете...

– Долго действует? – деловито осведомился Маркиз.

– Минут двадцать, а потом наступит глубокий здоровый сон, так что еще примерно час в запасе. Во всяком случае, свои ключи вы вполне успеете отыскать...

И вот теперь сторожевой доберман, совершенно забыв о

своём священном долге перед хозяином, забыв о том, что в кабинете находится посторонний человек, катался по ковру, совершенно потеряв человеческий облик... Впрочем, вряд ли это выражение можно применить к огромному злющему доберману!

Во всяком случае, Леня мог приступить к тому, ради чего он пришел в этот дом.

Он пересек кабинет и подошел к письменному столу.

Конечно, вряд ли владелец этого кабинета оставил безумно дорогую марку в таком легкодоступном месте, как ящик письменного стола, но проверить это все же следовало.

Леня один за другим проверил содержимое ящиков. Он действовал вполне профессионально, то есть быстро и тщательно, и уже через десять минут убедился, что здесь марки нет. Прежде чем продолжить поиски, на всякий случай взглянул на добермана. Пес по-прежнему катался на ковре, но его движения начали замедляться, а в выражении морды появилась какая-то сонная мечтательная задумчивость. Во всяком случае, угрозы он не представлял.

Маркиз один за другим вытащил ящики, проверив снизу их дно (часто туда приклеивают скотчем что-то ценное), затем заглянул в пустое пространство за ящиками – но и там не было ничего интересного. Он лег на ковер и обследовал стол снизу – и снова с прежним результатом, то есть без всякого результата.

Леня задумался, присев на край стола.

Где же может быть эта чертова марка?

На стене рядом с письменным столом висел портрет солидного пожилого господина в мундире с голубым стоячим воротничком. Вспомнив распространенный способ маскировки тайников, Маркиз снял портрет со стены.

Как он и подозревал, за портретом оказался сейф.

Теперь Леня был в своей стихии. Он достал из внутреннего кармана прибор, отдаленно напоминающий медицинский стетоскоп, но оснащенный серьезным электронным блоком. Приставив датчик стетоскопа к сейфу, он начал осторожно поворачивать рукоятку на дверце сейфа, прислушиваясь к щелчкам и одновременно наблюдая за цифрами, появляющимися на дисплее электронного блока.

Вскоре на дисплее загорелся ноль, и Леня открыл дверцу сейфа.

– Говорят же, что замки – только для честных людей! – удовлетворенно проговорил он, заглядывая внутрь.

Впрочем, радость его была недолгой.

В сейфе было некоторое количество денег в рублях и иностранной валюте (которые Леня оставил на месте, чтобы его операция не превратилась в вульгарную кражу). Также там была пластиковая папка с несколькими машинописными листами (их Леня на всякий случай сфотографировал – мало ли, пригодится).

Но марки, ради которой все это было задумано – марки «Розовый Реюньон», – там не было.

Леня выгреб из сейфа все его содержимое и на самом дне нашел фотографию в простой деревянной рамке.

На этой фотографии были изображены трое молодых парней и девушка.

Все четверо стояли обнявшись на аллее парка. Они были молоды, красивы, веселы. Один из парней сделал рожки над головой своего соседа, на лице его играла дурашливая, легкомысленная улыбка. Девушка держала в руке стаканчик мороженого. В общем, обычная фотография людей, у которых все впереди, для которых время идет еще с молодой пленительной неспешностью, а каждый день приносит неожиданные подарки.

Правда, внимательно приглядевшись, Леня обратил внимание, что рослый светловолосый парень с ямочкой на подбородке по-хозяйски приобнимает за талию девушку, а другой – тот самый, с рожками, – косится на него ревниво и слегка обиженно, но в какой молодежной компании нет таких отношений влюбленности, ревности, пылких недолговечных союзов?

Одно странно: почему эта вполне невинная фотография хранится в сейфе?

Чтобы проверить мелькнувшую у него идею, Леня осторожно вынул снимок из рамки. Под ним вполне могла быть спрятана марка.

Марки он не нашел, но из-под первой фотографии выпала вторая, сделанная «Полароидом».

На этом снимке была пестрая толпа, теснящаяся перед невысоким барьером, – кто с цветами, кто с табличками, на которых были написаны имена, названия турфирм, гостиниц. Приглядевшись, Леня понял, что это толпа, встречающая самолет, а снимок сделан в зале прилета Пулковского международного аэропорта.

Он еще раз, более внимательно, всмотрелся в фотографию и узнал человека на первом плане.

Это был один из парней с той, первой фотографии – тот, который держал пальцы рожками над головой своего приятеля.

Только на этой фотографии он был немного старше и полнее. Лицо его казалось шире, глаза меньше. Он, как и прежде, улыбался, но улыбка стала совсем другой – вместо легкой, дурашливой, радостной улыбки на этом лице была настороженная усмешка человека, знающего себе цену и боящегося продешевить.

На заднем плане виднелось цифровое табло с указанием даты и времени.

И опять Маркиз не понимал, почему эту фотографию держали в сейфе, да еще и спрятали под другим снимком?

Ответа на этот вопрос у него не было, и он снова на всякий случай переснял обе фотографии.

Леня разочарованно вздохнул, почесал в затылке и, наведя в сейфе порядок, закрыл его, повесив сверху портрет.

Теперь все здесь выглядело как прежде, только Лёня ни на шаг не приблизился к выполнению своей задачи.

Он покосился на добермана.

Огромный пес неподвижно лежал на ковре, на его клыкастой морде блуждала счастливая улыбка. Как и обещал продавец, его свалил глубокий и здоровый сон, и ему, судя по улыбке, снилась самая очаровательная собака в мире.

У Лени было ещё около часа времени, но не было плана, который обещал бы успех операции.

Он встал посреди кабинета, огляделся по сторонам и задумался.

Где бы он сам спрятал такую дорогую марку?

Первым делом стоило сменить точку зрения.

Маркиз поставил на середину кабинета стул, снял тапочки и вскочил на него. Отсюда он видел верх шкафов (там было пыльно, поскольку Ангелина Глебовна боялась добермана и убирала в кабинете реже, чем в остальных комнатах). Следов тайника там тоже не было.

Под самым потолком висела расписная стеклянная тарелка светильника.

Несколько раз сам Лёня прятал в таком месте кое-какие небольшие предметы, поэтому он привстал на цыпочки и ощупал верхнюю сторону плафона. Здесь тоже было пыльно, но пусто.

Доберман издал во сне печальный вздох.

Неужели он уже начал просыпаться?

Не слезая со стула, Леня еще раз внимательно оглядел весь кабинет. Отсюда, сверху, он выглядел совершенно иначе, и свежий взгляд мог разглядеть то, что не бросалось в глаза снизу...

Письменный стол, два шкафа, портрет на стене, напротив – гравюра в деревянной рамке...

Леня спрыгнул на пол, снял гравюру со стены, осмотрел ее заднюю сторону – ничего подозрительного, никаких признаков того, что рамку недавно снимали, чтобы что-то спрятать.

Леня взглянул на часы.

С момента начала операции прошел почти час.

Он использовал уже почти весь свой лимит времени, дольше находиться здесь опасно. Приходится признать, что на этот раз он потерпел поражение. А может быть, здесь и нет этой чертовой марки? Может быть, хозяин кабинета почувствовал опасность и перепрятал свою драгоценность в более безопасное место? Или Ленин заказчик ошибся, дал ему неверную наводку?

Есть же поговорка – трудно найти черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет!

Леня последний раз оглядел кабинет.

Очень уж ему не хотелось признавать свое поражение.

Доберман снова пошевелился во сне и тихонько зарычал – видно, чудодейственное средство скоро прекратит свое действие.

Леня снова подумал – куда бы он сам спрятал марку?

И его взгляд опять остановился на добермане.

Собака – хороший сторож. Хотя, как показал сегодняшний день, не идеальный. Однако что доберман сторожит лучше всего?

То, к чему он особенно близок.

Леня опасливо подошел к спящему псу и наклонился над ним.

На шее добермана красовался дорогой ошейник из тисненой кожи с бронзовыми накладками, к центру ошейника был прикреплен металлический медальон, в каких обычно хранят записку с адресом и телефоном хозяина на тот случай, если собака потеряется во время прогулки. Или... или что-нибудь совсем другое!

Собака не только хороший сторож, она еще и отличный тайник! Если бы Леня прятал марку в этом кабинете, вряд ли он нашел бы более надежное место, чем этот медальон!

Леня осторожно потянулся к медальону, прошелся пальцами по его краю, нащупывая защелку.

Пес снова пошевелился, страшная пасть приоткрылась, обнажив огромные клыки.

Леня в волнении закусил губу. Если доберман проснется именно сейчас – нетрудно представить его реакцию!

И тут его чуткие пальцы нащупали замочек, крышка медальона откинулась.

Под этой крышкой вместо записки с телефоном, адресом и кличкой добермана оказался маленький розовый бу-

мажный прямоугольник с аккуратными зубчиками по краям – знаменитая, уникальная и бесценная марка «Розовый Ренжон».

Закрыв дверь за бестолковым ревизором из горэнерго, Ангелина Глебовна выпила ударную дозу валерьянки и быстро успокоилась. Успокоившись, она продолжила прерванную появлением электрической чужды уборку.

Всю накопившуюся грязную посуду она загрузила в посудомоечную машину, включила ее на самую долгую программу и вытащила из кладовки пылесос.

Как бывший конструктор, Ангелина Глебовна очень любила всякую домашнюю технику. Применение этой техники в быту примиряло ее с простой и непрестижной работой уборщицы. Бытовая техника отвечала ей взаимностью – никогда не ломалась, работала качественно и бесшумно и даже служила в руках Ангелины значительно дольше, чем у любой рядовой домохозяйки.

Проверив пылесос и убедившись, что он еще не переполнен пылью, Ангелина вытащила его в коридор, откуда хотела начать основную часть уборки.

За дверью хозяйского кабинета слышались какие-то подозрительные звуки. Ангелина Глебовна опасливо приблизилась к двери, наклонилась и прильнула ухом к замочной скважине.

Действительно, из кабинета доносились такие звуки, как

будто там кто-то хозяйничал. Правда, вскоре она расслышала негромкое рычание и решила, что это безобразничает хозяйский доберман.

С доберманом у нее отношения были сложные, вернее – очень простые: она, как уже сказано, его боялась и ни за какие коврижки не вошла бы в его присутствии в кабинет. Поэтому, услышав его рычание, успокоилась и включила пылесос.

За работой время прошло незаметно.

Сигнальный звон посудомоечной машины сообщил Ангелине Глебовне, что прошел уже час. Она отправилась на кухню, чтобы достать из машины вымытую посуду, как вдруг во входную дверь квартиры снова позвонили.

– Ну что за день сегодня! – в сердцах проговорила Ангелина, свернув в прихожую. – Ходят и ходят, никакого покоя!

Она подошла к двери и строго осведомилась:

– Кто здесь?

– Техник из ТСЖ! – буркнули в ответ из-за двери.

Ангелина Глебовна щелкнула замком и приоткрыла дверь. Техника из жилищного товарищества Александру она хорошо знала.

Но на площадке стояла вовсе не Александра. Перед Ангелиной Глебовной предстала разбитная особа лет тридцати в короткой юбке и джинсовой куртке, расшитой блестками.

– А где Шура? – удивленно спросила Ангелина Глебовна.

– В декрете! – ответила незнакомка.

– Как – в декрете? – изумленно переспросила Ангелина. – В каком декрете?

– В обыкновенном. – Незнакомка нагло выпялилась на Ангелину Глебовну. – Вы, дама, не знаете, что такое декрет? Декрет – это отпуск по рождению ребенка!

– Но Шура... но Александра... ведь ей уже почти пятьдесят!.. – выдохнула Ангелина Глебовна, не веря своим ушам.

– Лучше поздно, чем никогда! – отрезала наглая особа. – Короче, теперь я у вас вместо Александры работаю. В следующий понедельник вторая неделя пойдет. И что я к вам пришла-то...

– Вот именно, – опомнилась Ангелина Глебовна, – что вам нужно? Вы, между прочим, от работы меня отрываете!

– Значит, надо! – отрезала та. – У вас в квартире бойлер электрический установлен?

– Ну допустим, установлен, – осторожно ответила Ангелина. – А вас это почему интересует?

– А потому, что он у вас установлен в нарушение всех правил и технических нормативов. От этого вашего бойлера у половины квартир из горячих кранов холодная вода течет, а в унитазы, наоборот, кипяток сливается!

– Ничего не знаю! – Ангелина попятилась. – Какой кипяток? Какие унитазы?

– Ну, женщина, вы даете! – Гостья хрипло захохотала. – Вы, значит, не только что такое декрет не знаете, но даже что такое унитаз! Как вас после этого в приличные дома пуска-

ют?

– Короче, чего вы от меня хотите? – Ангелина Глебовна попыталась перейти от обороны к нападению. – У меня времени нет с вами разглагольствовать!

– У меня тоже нет времени на разговоры! – огрызнулась в ответ гостья. – Предъявите мне ваш бойлер для освидетельствования!

– Без хозяина ничего не буду предъявлять! Он вообще мне никого не велел пускать в квартиру!

– Очень хорошо! – Наглая особа отчего-то обрадовалась. – Тогда подпишите здесь, что вы меня не допустили до своего бойлера! – И она сунула под нос Ангелине какую-то мятую светло-розовую бумажку.

– Ничего не буду подписывать! – уперлась Ангелина. – С какой это стати я должна что-то подписывать?

– Ну вы же меня не допускаете до бойлера? Вот и подпишите, что не допускаете!

– Не буду! Без хозяина ничего не подпишу!

– Тогда вот здесь подпишите, что не хотите подписывать! – И особа, как цирковой фокусник, вытащила прямо из воздуха другую бумажку, на этот раз голубоватого оттенка.

– Вот интересно! Зачем я это буду подписывать?

– Затем, что все последствия вы берете на себя!

– Какие еще последствия? – насторожилась Ангелина Глебовна.

– Последствия отключения вашего подъезда от инженер-

ных коммуникаций! То есть от воды и электричества...

Ангелина сообразила, что, если в их подъезде отключат воду и электричество, она не сможет закончить уборку. Может быть, проще показать этой нахалке электрический водогрей, чтобы та убедилась, что с ним все в порядке?

– Ладно, идемте со мной! – И Ангелина Глебовна направилась в ванную комнату.

– Вот он, бойлер! – Открыв аккуратные дверцы, она продемонстрировала никелированный бак водогрея. – Видите, все в порядке. Подключение грамотно выполнено, и заземление имеется...

– Это грамотно?! – Техник уставилась на водогрей. – Да вы что, женщина?! Здесь же плюс с минусом перепутан, и фаза на землю накоротко закорочена! Это удивительно, как при таком подключении до сих пор не было пожара!

– Что?! – Ангелина побагровела. – Да я конструктор первой категории! Что вы мне тут будете заливать? Какой плюс? Какой минус? У нас, гражданочка, к вашему сведению, электричество переменное! Кто вас с такими знаниями на работу принял? Вы хоть в школе-то учились? Вы хотя бы учебник физики Перышкина для шестого класса помните? Или вас из пятого класса выгнали за неуспеваемость и плохое поведение?

– Я везде где надо училась! – Наглая особа уперла руки в бока. – Надо же – она конструктор первой категории! А я-то всю жизнь думала, что первой категории бывают только

цыплята и говядина! Она меня учить будет! Вот отключу вас конкретно от воды и электричества, и посмотрим, кто какой категории и кем вам приходится Перышкин!

Ангелина Глебовна не могла не ответить на такой наглый и беспардонный выпад. Она высказала нахалке все, что думает о ней конкретно и обо всех наглых и безграмотных особах, занимающихся не своим делом.

Разумеется, в пылу разгоравшегося скандала она не услышала, как негромко скрипнула дверь хозяйского кабинета. Из кабинета выскользнул мужчина приятной, но незапоминающейся наружности, широко известный в узких кругах как Леня Маркиз. Бесшумно закрыв за собой дверь и сделав ручкой просыпающемуся за этой дверью доbermanу, Леня прокрался по коридору и покинул квартиру, унося в кармане бесценную марку «Розовый Реюньон».

А наглая особа, представившаяся техником из жилтоварищества, неожиданно успокоилась, как будто утратила всякий интерес и к неправильно, по ее словам, установленному бойлеру, и к возмущенной Ангелине Глебовне.

Она еще раз взглянула на злополучный водогрей и произнесла странную фразу:

– Ну, раз уж вы ничего не хотите подписывать, придется перенести дело в Европейский суд...

– Куда? – поперхнулась Ангелина.

– В Гаагу, – ответила ее собеседница. – Ждите повестку. Вам позвонят или телеграфируют.

Она развернулась и покинула квартиру, оставив Ангелину Глебовну в полной растерянности.

Леня Маркиз остановил машину в квартале от антикварного магазина и неспешной походкой двинулся по улице Некрасова.

В воздухе отчетливо чувствовалось приближение Нового года: вороны галдели, как будто распределяли билеты на детскую елку для своих воронят, девушки навстречу попадались как на подбор красивые, хоть прямо отправляй на конкурс «Мисс Вселенная», и даже молодой милиционер переходил улицу в неположенном месте с большим подарочным пакетом в руках.

Только у Лени было совершенно не романтическое настроение: ему нужно было срочно передать заказчику марку. Дело в том, что у Лени было какое-то нехорошее предчувствие, а своим предчувствиям он привык доверять.

Поравнявшись с антикварным магазином, Маркиз взглянул на витрину.

Слон был на месте.

Слон был кошмарный: из зеленого фаянса в желто-красных завитушках, с кокетливо загнутым хоботом и белыми клыками, закрученными наподобие двух штопоров. Трудно представить человека, который в здравом уме и твердой памяти купит такое уродство. Еще труднее представить того, кто поставит *такое* в собственном доме. Однако выставили

же его в витрине магазина! Впрочем, Леня знал, что в витрине слон стоит не просто так, а в качестве сигнала...

Он поднялся по ступенькам и вошел в магазин.

О его появлении хозяина известил звонкий серебряный колокольчик. Впрочем, хозяин и так был тут же: низенький и толстенький, с круглой розовой плешью и розовыми щечками, он напоминал китайского фарфорового болванчика. Он что-то разглядывал сквозь круглую ювелирную лупу, но при появлении клиента оторвался от своего занятия и дружелюбно закивал головой, отчего сходство с фарфоровым болванчиком еще усилилось.

– Заходите, заходите, молодой человек! – приветствовал он Маркиза. – В наше время мало кто понимает, что антиквариат не только замечательное украшение дома, но и прекрасное вложение средств! В условиях нестабильности курса валют и ненадежности банковских вкладов старинные вещи – это единственная надежная инвестиция...

– Простите, милостивый государь! – Леня заговорил с непривычной учтивостью и даже почувствовал непреодолимое желание шаркнуть ножкой – видимо, так подействовала на него атмосфера антикварного магазина. – Покорнейше прошу не расходовать впустую ваше красноречие! Я не хочу выгодно вкладывать свои средства, я предпочитаю их потратить с пользой и удовольствием.

– Тогда тем более антиквариат – это то, что вам нужно! – Хозяин магазина еще быстрее закивал головой. – Могу пред-

ложить вам замечательные статуэтки берлинской фарфоровой мануфактуры. Они будут прекрасно смотреться в любом интерьере... – И он указал на стеклянную витрину, в которой живописно расположилась группа фарфоровых кавалеров в разноцветных камзолах и башмаках с пряжками и крошечных дам в пышных платьях и шляпках, украшенных фарфоровыми цветами и фруктами.

– К сожалению, вынужден отказаться от этого заманчивого предложения! – ответил Леня, не в силах перейти с витиеватого старомодного стиля на нормальный человеческий язык. – Среди них я буду чувствовать себя Гулливером в стране лилипутов...

– Что ж, тогда могу предложить вам несколько прекрасных гравюр восемнадцатого века, – сделал антиквар еще одну попытку заинтересовать гостя своим товаром.

– Простите, милейший, – прервал его Маркиз, – но я уже сделал свой выбор. Я хочу приобрести вашего слона...

– Слона? – переспросил антиквар, и на его лицо набежала тучка. – Какого слона?

– Вот этого слона, – Леня показал на желто-зеленое страшилище, – слона из вашей витрины.

Тучка, набежавшая на лицо продавца, преобразилась в грозное облако. Казалось, еще немного – и грянет гром.

– Этот слон не продается, – строго проговорил антиквар. – Вот фарфоровые статуэтки, или бронзовый письменный прибор, или старинные шахматы...

– Я не играю в шахматы! – Леня тоже повысил голос. – Я не пользуюсь письменными приборами. Я хочу приобрести у вас вот этого слона. Сколько он стоит?

– Молодой человек! – Антиквар перестал кивать, кожа у него на лбу собралась в суровые морщины. – Вы, видимо, не обратили внимания на табличку?

– Какую еще табличку?

– Вот на эту – товар с витрины не продается!

– А я-то думал, что вы здесь находитесь для того, чтобы продавать любые предметы старины, приглянувшиеся посетителям! Независимо от того, где они стоят!

– Я специально приглашал дизайнера, чтобы оформить витрину, и не могу разрушить ее ради одного покупателя!

И тут Маркиз вспомнил, что должен произнести условную фразу.

– Но может быть, вы все же пойдете мне навстречу? Дело в том, что у меня есть такой же китайский слон, точнее, слониха, и ей непременно нужна пара, иначе она зачахнет от тоски!

Лицо антиквара мгновенно разгладилось, и он снова радостно закивал:

– Ну, молодой человек, что же вы сразу не сказали мне про вашу слониху? Конечно, если вам нужна пара – я продам вам своего слона! Никаких проблем!

Правда, когда он назвал цену фаянсового страшилища, Леня невольно крикнул. Заметив его реакцию, антиквар про-

говорил:

– Ну что же вы хотите! Это ведь не дешевый современный ширпотреб, а династия Цин!

– Цин так Цин! – Маркиз полез за бумажником. – Ничего, я включу слона в счет по статье «накладные расходы».

Антиквар, причитая над слоном, завернул его в несколько слоев плотной упаковочной бумаги, перевязал шпагатом и протянул Маркизу, несколько раз предупредив, чтобы тот обращался со слоном с исключительной осторожностью.

Маркиз что-то пробурчал в ответ и покинул магазин, бережно прижимая к себе покупку.

Дойдя до своей машины, он пристроил слона на заднее сиденье.

Ждать до дома ему не хотелось, и он, невзирая на строгие предупреждения антиквара, перерезал шпагат и развернул хрустящую упаковку.

Заказчик писал, что дальнейшие инструкции должны находиться в слоне. Но где именно в слоне?

Леня обследовал спину фаянсового чудища, украшенную нарядной разноцветной попоной, внимательно рассмотрел его бивни, пасть, хобот, завернутый, как знак параграфа, – и не нашел никакого тайника, никакого намека на инструкции.

Тогда он перевернул слона на спину и осмотрел живот и ноги.

Китайский мастер изготовил слона в точном соответствии с его биологическим строением. То есть слон был совершен-

но определенно именно слон, а никак не слониха.

– Реализм должен иметь свои пределы... – пробормотал Ленья. – Все-таки этот слон может попасть в руки детям...

Правда, он тут же сообразил, что современные дети очень рано приобретают все нужные и ненужные познания в биологии, так что вряд ли их смутят такие подробности фаянсового слона.

Его же самого гораздо больше беспокоило отсутствие тайника.

Разглядывая ноги животного, Ленья обратил внимание, что слону сделали маникюр. То есть каждый его «ноготь» (или как называется у слона то, чем заканчивается каждый палец) был выкрашен в розовый цвет. Кроме одного «ногтя» на правой задней ноге. Этот единственный «ноготь» был белым.

«Это не случайность!» – подумал Маркиз и попытался нажать на белое пятнышко.

«Ноготь» немного утопился внутрь, и вдруг с негромким щелчком ступня слоновьей ноги откинулась, как крышка шкатулки.

Вот оно! Тот самый тайник, который безуспешно искал Маркиз!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.